

Дискурсивная анафора в агульском языке

Д. С. Ганенков, Т. А. Майсак, С. Р. Мерданова
(Институт языкознания РАН, Москва)

26 марта 2009 года

1. Введение	2
2. Полная именная группа.....	4
2.1. Общая характеристика	4
2.2. Дискурсивная функция	7
2.2.1. Именная группа, содержащая показатель неопределенности <i>sa</i>	7
2.2.2. Существительное в сочетании с указательным местоимением	11
2.2.3. Существительное без определений.....	12
3. Указательное местоимение	14
3.1. Общая характеристика	14
3.2. Дискурсивные употребления.....	17
4. Местоимение <i>uṣ</i>	23
4.1. Общая характеристика	23
4.2. Дискурсивные употребления <i>uṣ</i>	27
5. Нулевое анафорическое местоимение.....	33
Обозначения	35
Литература.....	37

1. Введение

Агульский язык, наряду с лезгинским и табасаранским языками, относится к восточнолезгинской подгруппе лезгинской группы нахско-дагестанской семьи и распространен в Агульском (в настоящее время 14 населенных пунктов) и Курахском (5 населенных пунктов) районах Дагестана. Значительное число носителей агульского языка проживает в равнинной части Дагестана. Особенно следует отметить Дербентский район, где в совхозе им. Карла Маркса и с. Чинар компактно проживают переселенцы из ныне заброшенных селений Дуруштул и Цирхе Агульского района соответственно. В с. Чинар проживают также небольшие группы переселенцев из с. Буркихан и с. Буршаг. Значительное число агульцев проживает ныне в с. Авадан Дербентского района (выехали из с. Кураг Агульского района) и в с. Гелин-Батан Табасаранского района (выехали из с. Фите Агульского района). Более мелкие группы дисперсно распространены по всей равнинной части Дагестана, включая города Дербент, Дагестанские Огни, Каспийск и Махачкала.

В диалектном отношении агульский язык делится на семь диалектов, из которых четыре (цирхинский, буркиханский, фитинский и хпюкский) являются одноаульными. Центральный, или собственно агульский, диалект распространен в восьми селениях Агульского района (Тпиг, Хутхул, Мисси, Дулдуг, Гоа, Кураг, Яркуг, Дуруштул). На керенском диалекте говорят жители четырех аулов Курахского района (Усуг, Квардал, Хвередж, Укуз) и двух аулов Агульского района (Рича, Бедюк). Из основной массы агульских диалектов своими лексическими и морфологическими отличиями резко выделяется кошанский диалект (с. Буршаг, Арсуг, Худиг), почти непонятный носителям других агульских диалектов. Общее число говорящих на агульском языке, согласно Всероссийской переписи 2002 г., составляет 29399 чел. (при общем числе агулов 28297 чел.).

Настоящее исследование основано на материале говора с. Хпюк Курахского района, который по целому ряду фонетических, грамматических и лексических признаков представляет собой отдельную диалектную единицу, впрочем, довольно близкую к центральному диалекту агульского языка (см. [Сулейманов 1993]). В настоящее время в селении живет около 350 человек, не меньшее число носителей хпюкского диалекта проживает за пределами исконной территории. Один из авторов настоящей статьи (С. Р. Мерданова) является носителем хпюкского диалекта.

Основным источником языкового материала послужила хпюкская часть диалектного корпуса агульского языка, созданного авторами настоящей статьи. Данный корпус включает устные спонтанные тексты на диалектах агульского языка, записанные в ходе экспедиций в Агульский и Курахский районы в 2004—2008 гг. Общий объем корпуса составляет около 45 часов аудиозаписи.

Хпюкская часть диалектного корпуса составляет около 14 часов аудиозаписи, из которых на данный момент расшифровано, переведено и снабжено поморфемным грамматическим разбором около 10 часов, что составляет приблизительно 7000 предложений (105 текстов). Основная часть текстов была записана непосредственно в с. Хпюк, незначительное количество — в гг. Махачкала и Дербент. В качестве рассказчиков выступили главным образом представители старшего поколения (60—75 лет), около десяти процентов всех текстов составляют записи представителей младшего и среднего поколений (20—45 лет). В корпусе представлены тексты различных жанров, в основном, бытовые рассказы, рассказы о жизни и различные фольклорные жанры (сказки, былички, обряды, песни). При этом в корпусе как отдельный вид текста не представлены диалоги. Однако многие тексты, осо-

бенно бытовые рассказы и рассказы о жизни, содержат диалогические фрагменты, иногда довольно значительного объема.

Следует отметить, что все имеющиеся в корпусе тексты представляют собой устные рассказы, произнесенные носителями без подготовки. При записи мы уделяли особое внимание тому, чтобы свести к минимуму «эффект наблюдения», т. е. стремились, чтобы записываемые тексты порождались в максимально естественных условиях и представляли собой непринужденный рассказ. Это достигалось за счет присутствия при записи нескольких жителей того населенного пункта, где производилась запись. При этом беседа с интервьюруемым велась на агульском языке либо одним из исследователей, либо носителем соответствующего говора, который был специально проинструктирован, что и как следует спрашивать. Наилучший эффект от такой методики записи был достигнут в случае хпюкского диалекта, поскольку и рассказчик, и один из исследователей не только вели между собой беседу на одном диалекте, но и обладали общими экстралингвистическими знаниями о селении и его жителях. Фактически тексты на хпюкском диалекте представляют собой записанные монологические фрагменты из непосредственного общения носителей друг с другом.

Настоящая статья посвящена исследованию системы анафорических средств агульского языка. При этом наше основное внимание будет сосредоточено на дискурсивной анафоре, т. е. использовании различных языковых средств для введения референтов в пространство дискурса и поддержания референции.¹ Другая же функция анафорических средств — синтаксическая анафора, т. е. обязательное использование анафорического средства в том или ином синтаксическом контексте (обычно в рамках предложения) — здесь подробно не рассматривается.²

На материале языков нахско-дагестанской семьи функционирование анафорических средств в дискурсе изучено явно недостаточно. Из существующих исследований следует отметить работы по цахурскому [Толдова 1999], багвалинскому [Лютикова 2001] и удинскому [Schulze 2008] языкам, в которых приводится обзор дискурсивных функций рефлексивного и указательных местоимений. Что же касается агульского языка, то, как и в других дагестанских языках, дискурсивные явления, в том числе и дискурсивная анафора, здесь ранее не служили предметом специального исследования. Существующие описания агульского языка [Шаумян 1941; Магомедов 1970; Тарланов 1994] ориентированы прежде всего на фонетику и морфологию и лишь в небольшой степени затрагивают базовый синтаксис.

В настоящей статье мы не ставим своей целью построить строгую модель выбора анафорических средств в дискурсе (опыт построения такой модели на материале русского языка см. в работах А. А. Кибрика [Кибрик 1997; Kibrik 1996]). Такое решение во многом продиктовано особенностями используемого нами корпуса текстов. В отличие от работ А. А. Кибрика, где в качестве объекта анализа были выбраны готовые письменные тексты, мы используем произведения устного жанра, произнесенные рассказчиками без подготовки. Хотя в конечном результате мы и имеем дело с письменным представлением этих текстов (в виде транскрипции, морфологического разбора и перевода), адекватный анализ многих синтаксических и дискурсивных явлений невозможен без постоянного обращения

¹ Обзор проблематики, связанной с изучением поддержания референции в дискурсе см. в [Kibrik 2001].

² Отметим, что между синтаксической и дискурсивной анафорой в агульском языке отсутствует четкое противопоставление, поскольку правила, регулирующие выбор того или иного средства в дискурсе и в предложении, имеют сходную природу и во многом совпадают.

к исходной аудиозаписи. Прослушивание же того, как реально звучал текст в момент его порождения, ярко демонстрирует, что здесь мы имеем дело не со статичным распределением анафорических средств, аналогичным тому, что можно наблюдать в письменном тексте, а с динамическими процессами, где окончательный выбор никогда не является предопределенным и в конечном счете всегда остается за рассказчиком. Так, например, в текстах нашего корпуса рассказчики нередко повторяют полную номинацию референта в тех местах, где нам (с точки зрения письменного текста) такое употребление может показаться избыточным. Во многом это обусловлено, очевидно, субстанциальным отличием устной речи от письменной и невозможностью для слушателя повторно вернуться к ранее произнесенному фрагменту. Последнее вынуждает говорящего постоянно следить за тем, чтобы анафорические связи в тексте были максимально легко восстанавливаемы, и эксплицитно повторять полную номинацию при малейшем подозрении, что в данный момент слушающий может оказаться в затруднении при идентификации референта. С другой стороны, нередко встречаются и случаи, когда для обозначения нескольких участников эпизода говорящий использует одни и те же средства повторной номинации (например, одинаковые указательные местоимения или нулевую анафору), которые, напротив, недостаточно различительны. Такие случаи, впрочем, также не представляют собой проблему в рамках непосредственной устной коммуникации, поскольку понимание достигается либо за счет общего языкового и энциклопедического «багажа» коммуникантов, либо в результате коррекции (инициированной либо самим говорящим, либо слушающим).

Для поддержания референции в дискурсе агульский язык использует следующий типологически стандартный инвентарь средств, перечисляемый ниже от синтаксически наиболее «тяжелых» к наиболее «легким»³:

- именная группа, возглавляемая существительным (полная именная группа);
- именная группа, возглавляемая указательным местоимением (самостоятельное указательное местоимение);
- именная группа, возглавляемая интенсификатором / рефлексивом *иџ*;
- нулевое анафорическое местоимение (*pro*).

Ниже мы даем подробную характеристику перечисленным средствам, причем сначала описывается морфология, синтаксис и базовые типы употреблений каждого из них, а затем его функционирование в системе средств поддержания референции.

2. Полная именная группа

2.1. Общая характеристика

В агульском языке в качестве вершины именной группы могут выступать либо (а) существительное, либо (б) местоимение (личное, вопросительное, неопределенное, возвратное, указательное), либо (в) лексема другой части речи, оформленная показателем субстантивации (генитив, прилагательное, числительное, причастие). Ниже мы опишем морфологию и синтаксис именной группы, возглавляемой существительным.

Именная группа в агульском языке характеризуется категориями числа и падежа. Категория числа принимает два значения: единственное (с нулевым показателем) и множест-

³ В агульском отсутствует как согласование по именному классу, так и личное согласование, которое в большинстве других нахско-дагестанских языков также входит в систему средств поддержания референции в дискурсе.

венное (с показателями *-ar* || *-jar*). Следует отметить, что в агульском языке, в отличие от не только, например, русского и английского языков, но и от других языков Дагестана, практически нет ограничений на образование формы множественного числа [Даниэль, Мерданова 2001] (о категории числа в дагестанских языках см. также [Кибрик 2003: 251—264]). Категория падежа включает пять грамматических падежей (номинатив, эргатив, датив, генитив и комитатив) и двадцать локативных форм, см. таблицу 1 (подробнее о локативах в агульском языке см. [Ганенков, Мерданова 2002]).

Таблица 1. Локативные формы хнюкского диалекта

	IN	INTER	SUPER	SUB/CONT	POST	ANTE	APUD
ESS	(-ʔ)	-ʕ	-l	-k	-q	-h	-w
ELAT	-(ʔ)-as	-ʕ-as	-l-as	-k-as	-q-as	-h-as	-f-as
LAT	—	-ʕ-di	-l-di	-k-di	-q-di	-h-di	-w-di

Показателем числа и падежа, как и в других дагестанских языках, маркируется только вершина именной группы:

- (1) ha-me jašlu idem-ar.i-s
 ha-DEMМ пожилой мужчина-PL-DAT
этим пожилым мужчинам ▲⁴

Если в качестве вершины выступает парное слово, состоящее из двух компонентов, оба они обычно оформляются показателями числа и падежа. Однако факультативно показатель падежа может размещаться только на втором компоненте, ср. следующие примеры:

- (2) me če baw-ar.i-s – dad-ar.i-s sa iže na-j-e.
 DEMМ ваш мать-PL-DAT отец-PL-DAT один хороший знать-CONV-COP
А ваши родители очень хорошо (его) знают.

- (3) čin av.a-j-dewa baw-ar – dad-ar.i-s.
 мы:EXCL говорить.IPF-CONV-COP:NEG мать-PL отец-PL-DAT
Мы не говорим (правду) родителям.

Коммуникативно немаркированным вариантом линейного размещения вершины в именной группе является конечное положение. Все определения и модификаторы в именной группе по умолчанию располагаются перед вершиной. Коммуникативно наименее маркированным является следующий порядок:

- (4) DEM GEN NUM ADJ N
 me ruš.a-n ʔu s'üre berнем
 DEMМ дочь-GEN два старый платье
эти два старых платья дочери ▲

Именные определения объединяются в две группы, в рамках каждой из которых перестановка не воспринимается как сильно маркированная. С одной стороны, группу образуют указательное местоимение и существительное в генитиве, с другой же стороны, в группу объединяются количественное числительное и прилагательное: (DEM GEN) (NUM

⁴ Знаком ▲ здесь и далее обозначены сконструированные примеры. Все прочие примеры в данной статье взяты из корпуса текстов.

ADJ) N. Теоретически в агульском языке возможен и любой другой относительный порядок определений, однако порядки с перемешиванием определений из разных групп являются сильно маркированными и требуют специфического коммуникативного контекста.

Что же касается позиции относительного предложения, то она в значительной степени зависит от тяжести этой составляющей. Легкое относительное предложение, состоящее из одного причастия, может занимать любую позицию перед вершиной, но не может располагаться после нее. Тяжелое относительное предложение может располагаться либо в крайней левой позиции перед всеми остальными определениями, либо после вершины:

(5) šajt'an.i-l ɤan-ar laŋn.a-jde xibu muq'

[[шайтан-SUPER камень-PL кидать.IPF-PART3] [три] место]

три места, где швыряют камни в шайтана

(6) aχp:a me χinebi qat:q'.a-j-e sa q'isa ha-te tünür nür.i-ʔ

потом DEMM Хинеби рассказывать.IPF-CONV-COP [один рассказ [ha-DEMT Тюхюр село-IN

у̇ç.i-l alčarx.u-nde.

сам-SUPER {SUPER-LAT}попадать.PF-PART3]]

Потом этот Хинеби рассказывает нам про один случай, который произошел с ним в этом селе Тюхюр.

Под влиянием коммуникативных факторов и другие определения в именной группе могут размещаться после вершины (см. пример (7)), либо вообще линейно отрываться от нее (см. примеры (8)—(9)):

(7) aχp:a bagajmi ʔ.a-je-f-e χ.a-s, ix gardan.i-ʔ kalakan = na

потом утром идти.IPF-PART2-S-COP нести.IPF-INF {IN}класть(IMP) шея-IN платок=&

ire sus.a-n.

красный невеста-GEN

Потом утром идут за невестой, да и накидывают на шею невесте большой красный шелковый платок.

(8) gada = ra ruš = ra ana x.u wayt:una baw k'.e-j-e ge-wur.i-n.

сын=& дочь=& большой стать.PF время(TMR) мать умирать.IPF-CONV-COP DEMG-PL-GEN

Когда сын и дочь выросли, их мать умирает.

(9) ɤad.i-ʔ ulud a-a, ʔak ag.a-jde.

крыша-IN дыра {IN}быть-PRS свет видеть.IPF-PART3

В крыше есть дыра, чтобы свет проникал.

Следует добавить, что если в качестве вершины выступают существительное в генитиве, числительное, прилагательное или причастие, то они оформляются показателем субстантивации (см. таблицу 2).

Таблица 2. Показатели субстантивации в хнюкском диалекте

	генитив, прилагательное, причастие		числительное	
NOM.SG	-f	ire-f [красный-S]	-d	ʔu-d [два-S]
OBL.SG	-t:-	ire-t:.i-s [красный-S-DAT]	-j-	ʔu-j.i-s [два-S-DAT]
PL	-t:-	ire-t:-ar [красный-S-PL]	-d- -t:-	ʔu-d-ar ʔu-t:-ar [два-S-PL]

2.2. Дискурсивная функция

В системе средств поддержания референции полные именные группы используются прежде всего для введения нового референта в пространство дискурса и повторной активации референта, отошедшего в ходе повествования на второй план. Никакое другое анафорическое средство не может быть использовано в этой функции. Показательным является следующий фрагмент, представляющий собой абсолютное начало текста:

(10) S1: mi-sa-as ʕ.a-j x.u-ne **me** č'aʔ-di.
DEM-LOC-(IN)ELAT идти.IPF-CONV статья.PF-PFT DEMM Рича-LAT
Шел он отсюда в Рича.

S2: fiš?
кто
Кто?

S1: q'ulban, ha-me žamal.a q'ulban ʕ.a-j x.u-ne č'aʔ-di.
Курбан ha-DEM Джамал(GEN) Курбан идти.IPF-CONV статья.PF-PFT Рича-LAT
Курбан, этот Курбан, сын Джамала, шел в Рича.

В этом примере говорящий (S1) в абсолютном начале рассказа для обозначения основного действующего лица использует указательное местоимение, однако поскольку этот участник еще не был введен и пока неизвестен слушающим, то один из слушающих (S2) задает уточняющий вопрос, в результате которого говорящий вынужден повторить первое предложение текста с правильно выбранным средством номинации.

С точки зрения использования в системе средств поддержания референции следует различать три типа именных групп, возглавляемых существительными:

- именная группа, содержащая показатель неопределенности *sa*,
- именная группа, содержащая указательное местоимение,
- именная группа без этих определений.

2.2.1. Именная группа, содержащая показатель неопределенности *sa*

Как и в других дагестанских языках (например, в арчинском, см., [Кибрик 1977: 332]), количественное числительное *sa* 'один' в агульском языке используется не только в собственно количественных контекстах типа (11), но и в контекстах, указывающих на неизвестного ранее референта, как в примере (12):

(11) za-q jaq'u gada = ga qa-a, **sa** ruš = ga qa-a.
я-POST четыре сын=& {POST}быть-PRS один дочь=& {POST}быть-PRS
У меня есть четыре сына и есть одна дочь.

(12) Поехала молодежь из нашего села на заработки в Мугань.
микан.di-ʔ alčarx.a-a **sa** jašlu idemi.
Мугань-IN встречаться.IPF-PRS один пожилой мужчина
В Мугани встречается им один мужчина в возрасте.

Отметим, что помимо количественного и неопределенного употреблений *sa* имеет также и другие функции [Мерданова 2005], ср.:

- аппроксимативная (при модификации числительного)

(13) *sa ic'u gur qame-a za-q.*
 один десять чашка {POST} оставаться-PRS я-POST
У меня осталось чашек десять. ▲

• ограничительная ‘только’

(14) *axp:a sa muq'u-t:ar xul.a-s f̣.a-je-f-e.*
 потом один родной-S-PL дом-DAT идти.IPF-PART2-S-COP
А в дом после этого заходят только близкие родственники.

(15) *sa bagah za-s waχt: a-a.*
 один завтра я-DAT время {IN} быть-PRS
Только завтра у меня есть время. ▲

• усилительная ‘так, такой’

(16) *sa bat'ar guš*
 [один красивый] девушка
такая красивая девушка ▲

(17) *sa lik'.a-j-e gi har jaχ.a.*
 один писать.IPF-CONV-COP DEMG(ERG) каждый день(TMR)
Он так много пишет каждый день. ▲

Удвоенное местоимение *sa* служит основным средством выражения возвратного местоимения третьего лица ‘друг друга’ (в этом случае первое *sa* принимает падеж антецедента, а второе — падеж мишени), ср.:

(18) *me-wur.i sa-j.i sa-j.i-n χatir.i aχarH.u-naje-f-t:awa.*
 DEMM-PL(ERG) один-S(ERG) один-S-GEN уважение(IN) {IN-LAT} быть.IPF-PART2-S-COP:NEG
Они никогда друг друга не обижали.

(19) *jak:u-n č'urunguz-ar =ra q'.u-na, f̣ut'.a-j, f̣ut'.a-j, sa-d sa-j.i-s*
 мясо-GEN вареник-PL=& делать.IPF-CONV есть.IPF-CONV есть.IPF-CONV один-S один-S-DAT
χut:urf.a-a...
 смотреть.IPF-PRS
Сделали мясные вареники, едят, едят, смотрят друг на друга...

По своему синтаксическому поведению показатель неопределенности *sa* отличается от количественного числительного *sa*. В частности, показатель неопределенности сочетается с множественным числом существительных:

(20) *č̣e xul.a-s sa q:ari // sa q:ari-jar ṣ̌.u-ne.*
 ваш дом-DAT один старуха один старуха-PL уходить.IPF-PFT
К вам домой какая-то старуха пошла // какие-то старухи пошли. ▲

(21) *me ag.u-na-a sa dijark:a-jar.i-s.*
 DEMM видеть.IPF-RES-PRS один доярка-PL-DAT
Увидели её какие-то доярки.

Кроме того, показатель неопределенности сочетается с количественными числительными (за исключением самого числительного ‘один’):⁵

- (22) *sa jaq'u-ɣafu idemi* = ra ɣ̣.a-a, ʔu dišehli = ra.
 один четыре-пять мужчина=& идти.IPF-PRS два женщина=&
Идут четверо-пятеро мужиков и две женщины.

Основной функцией именных групп с показателем неопределенности является введение новых референтов в пространство дискурса (ср. выше пример (12)), т. е. в терминологии О. В. Федоровой [1999а; 1999б] агульский показатель неопределенности *sa* является интродуктивным показателем. При этом, как показано в работах О. В. Федоровой, типологически можно выделить следующие типы употреблений интродуктивных показателей:

- введение неопределенной привязки (выражения типа ‘однажды’, ‘в одном городе’ и т. д.);
- употребление при так наз. «нарративных именах», имеющих валентность на содержание: ментальные (‘мысль’), событийные (‘история’, ‘случай’), собственно нарративные (‘рассказ’, ‘сказка’), оценочные (‘горе’). Как указывает О. В. Федорова, «данные нарративные имена имеют очень высокий интродуктивный потенциал (в смысле ожидания продолжения повествования), однако сильно отличаются от всех остальных тем, что не вводят в референциальное пространство дискурса нового референта, а лишь сигнализируют об обязательности его введения» [Федорова 1999б];
- собственно введение референтов, причем в одних языках (например, в русском) интродуктивные показатели используются только для введения любого нового референта, а в других (например, в цахурском и арчинском) — только для введения референтов, важных для последующего повествования.

В агульском языке, как и в арчинском и цахурском языках, исследованных О. В. Федоровой, показатель *sa* используется для введения неопределенных привязок, см. примеры (23)—(24) и при нарративных именах, как в примерах (25)—(26):

- (23) *axra sa jak.a gul.a-a ge-wur.i jac-ar.*
 потом один день(ТМР) исчезать.IPF-PRS DEMG-PL(GEN) бык-PL
Ну вот, однажды пропадают у них быки.

- (24) *i sa ara.ji ʔüš.i kajš.i-ne zun...*
 и один промежуток(ТМР) ночь(ТМР) встать.PF-PFT я
И в один момент ночью я встал...

- (25) *axraj sa kar sara bic'idad.a qa-qatq'.a-j-e.*
 потом один дело еще Бицидад(ERG) RE-рассказывать.IPF-CONV-COP
Потом еще один случай рассказывал Бицидад.

⁵ В именной группе, определяемой количественным числительным, вершина стоит в форме единственного числа, ср.:

(i) ʔu gada	(ii) xibu guš
два парень	три девушка
два мальчика	три девочки

(26) hal č̣a-s zun qat:aq'.a-s-e za-s nabaw.a qat:aq'.u-nde
 теперь вы-DAT я рассказывать.IPF-INF-COP я-DAT бабушка(ERG) рассказывать.PF-PART3
sa q'isa.

один рассказ

Теперь я вам расскажу одну историю, которую мне рассказывала бабушка.

Употребление показателя *sa* для введения нового участника в пространство дискурса иллюстрируется примерами (27)—(31). При этом если в предложениях (27)—(29) основной прагматической целью является именно введение нового референта, то в предложениях (30)—(31) новый референт является второстепенным и вводится «на ходу» (ср. различие сильной и слабой интродуктивной позиции у О. В. Федоровой).

(27) x.u-na-a sa iže kas.

статья.PF-RES-PRS один хороший человек

Жил-был один святой человек.

(28) mi-l alčarx.a-j-e sa ġurčaqan.

DEMM-SUPER встречаться.IPF-CONV-COP один охотник

Встречается ему один охотник.

(29) aħr:a alčarx.u-na-a mi-s c'ik'in-ar a-je sa ħal.

потом встречаться.PF-RES-PRS DEMM-DAT свадьба-PL {IN}быть-PART один дом

Потом попался ему на пути дом, в котором играли свадьбу.

(30) nu q'uwat qa-je sa ħuzejin.di q'.u-naje-f-e-wa te-wur.

ну сила {POST}быть-PART один хозяин(ERG) делать.PF-PART2-S-COP-Q DEMT-PL

Может, их (золотые молотильные доски) сделал какой-нибудь зажиточный хозяин.

(31) sa gat'il = la wuž, aw.a-a mi.

один канат=& брать(IMP) говорить.IPF-PRS DEMM(ERG)

Он говорит: «(Какой-нибудь) канат возьми».

Отметим, что ни релевантность участника в дискурсе, ни различие сильной и слабой интродуктивной позиции в агульском языке не коррелируют с обязательностью использования и допустимостью опущения показателя *sa* (в отличие от, например, арчинского и цахурского языков, обсуждаемых в работе [Федорова 1999б]).⁶ В случае использования показателя *sa* говорящий вводит неопределенного, но индивидуализированного участника, тогда как отсутствие *sa* указывает на неиндивидуализированного представителя класса (см. 2.2.3).

⁶ Различие между слабой и сильной интродуктивными позициями в агульском языке проявляется в том, какое анафорическое средство должно быть выбрано в случае возвращения к соответствующему референту. При повторной активации референта, введенного в слабой интродуктивной позиции, обязательно использование полной именной группы, тогда как при повторном упоминании референта, введенного в сильной интродуктивной позиции, может использоваться как полная именная группа, так и самостоятельное указательное местоимение.

2.2.2. Существительное в сочетании с указательным местоимением

В отличие от существительного, модифицируемого интродуктивным показателем *sa*, существительное с указательным местоимением используется только в тех случаях, когда референт уже введен в пространство дискурса и известен слушающему.

С одной стороны, существительное с указательным местоимением, наряду с самостоятельным указательным местоимением, может использоваться при первом упоминании референта сразу после его введения в дискурс:

(32) x.u-ne = ʋaj x.u-ndawa = ʋaj sa q:ari. ge q:ari-q qa-ji = ʋaj
 статья.PF-PFT=CIT статья.PF-PFT:NEG=CIT один старуха DEMG старуха-POST {POST}быть-PST=CIT

sa ruʃ = na sa gada.

один дочь=и один сын

Жила-была, говорят, одна старуха. У этой старухи были одна дочь и один сын. ▲

С другой стороны, существительное с указательным местоимением используется для повторной активации референта. Необходимость в повторной активации возникает в двух случаях. Во-первых, референт повторно активируется, если он уже был предварительно введен, но в ходе повествования был отодвинут на второй план другими участниками или уточняющими репликами, не относящимися к основной нарративной линии, ср. следующее начало нарратива, где рассказчица после введения главных героев прерывает повествование и делает пояснение:

(33) Жили-были брат и сестра. Это сказка, вроде сказки, это такая история вроде сказки.

axp:a me ʃi = na ʃu ʔu-d = ra ʔ.a-j-e...

потом DEMM сестра=и брат два-S=& идти.IPF-CONV-COP

Ну вот, эти брат и сестра оба идут...

Во-вторых, референт может повторно активироваться и после достаточно длинной последовательности клауз, где он обозначался при помощи нулевого или указательного местоимения. В этом случае говорящий при помощи существительного с указательным местоимением возобновляет в сознании слушающего анафорические связи (обычно такая стратегия используется в начале нового нарративного эпизода).

Если в пространстве дискурса имеется только один референт определенной родовой принадлежности, то существительное с указательным местоимением может использоваться не только для повторной активации, а как основное анафорическое средство даже в тех случаях, когда референт высоко активирован (выбор конкретной серии указательных местоимений в этом случае соответствует правилам выбора самостоятельного указательного местоимения, см. раздел 3). Ср. следующую последовательность клауз из притчи о мальчике, отданном в обучение муллам:

(34) me dars nar-q'.a-guna mi, a, aj allah, me gada.ji-s pa:ga
 DEMM урок знать-делать.IPF-TEMP DEMM(ERG) INTJ INTJ Аллах DEMM парень-DAT много на-а.

знать-PRS

Когда он учится, (они думают:) «Ой, о Аллах, этот мальчик много знает».

me malla-jar.i-l-as pa:ra alajč'.a-j ʔ.a-j-e me gada.

DEMM мулла-PL-SUPER-ELAT много {SUPER}вылезать.IPF-CONV идти.IPF-CONV-COP DEMM парень

Обгоняя этих мулл, продвигается (в обучении) этот парень.

me gada alajč'.a-j ʕ.a-guna mi ʕ.a-a = χi...

ДЕММ парень {SUPER}вылезать.IPF-CONV идти.IPF-TEMP ДЕММ(ERG) говорить.IPF-PRS=Xi

о, me malla-jar.i ʕ.a-a, me gada.ji хе k'il ʕut'.a-s-e.

INTJ ДЕММ мулла-PL(ERG) говорить.IPF-PRS ДЕММ парень(ERG)наш.INCL голова есть.IPF-INF-COP

Поскольку этот мальчик превосходит мулл, то он говорит... эти муллы говорят: «Этот мальчик нас погубит» (букв. съест нашу голову).

xä-f-as, me malla.ji, me gada.ji-s, p.u-na-a, mi-danan

мы:INCL-APUD-ELAT ДЕММ мулла(ERG) ДЕММ парень-DAT говорить.PF-RES-PRS ДЕММ-dahan

guʒlu-di dars-ar c'a-s x.a-f-t:awa.

сильный-ADV урок-PL давать.IPF-INF мочь.IPF-S-COP:NEG

Один мулла говорит: «Мы не можем настолько хорошо обучать этого мальчика.

xä-s dars-ar c'.a-s-e gada.ji, а, me gada.ji.

мы:INCL-DAT урок-PL давать.IPF-INF-COP парень(ERG) да ДЕММ парень(ERG)

Мальчик сам может нас научить, да, этот мальчик».

Как показывает этот пример, на протяжении пяти последовательных предложений один и тот же референт шесть раз обозначается при помощи именной группы с указательным местоимением, два раза — при помощи самостоятельного указательного местоимения и один раз — при помощи именной группы без определений (отметим, что в том единственном случае, когда используется существительное без определений, говорящий все же для уточнения использует и существительное с указательным местоимением).

Несколько иная ситуация наблюдается, если в пространстве дискурса имеется более одного референта определенной родовой принадлежности. В этом случае для различения участников при существительном используются разные серии указательных местоимений. При этом выбор серии для конкретного персонажа происходит по тем же правилам, что и выбор самостоятельного указательного местоимения, например, существительное с местоимением ближней серии обозначает центрального участника данной родовой принадлежности, а существительное с местоимением дальней серии обозначает удаленного, отстраненного или второстепенного участника данной родовой принадлежности.

2.2.3. Существительное без определений

Выше мы описали дискурсивные функции именных групп с существительным, при котором в качестве определения имеется либо интродуктивное местоимение, которое сообщает о введении нового референта в пространство дискурса, либо указательное местоимение, которое сигнализирует о том, что речь идет о ранее активированном референте.

Именная группа с существительным без определений может выполнять обе эти функции. Для введения нового референта оно используется в тех случаях, когда слушающий может самостоятельно установить, о каком именно объекте данной родовой принадлежности идет речь. Такая ситуация возможна в том случае, если:

(а) речь идет об уникальных объектах, ср.:

(35) čin **allah.ti-q** quχ.u-naje-f-e.

мы:EXCL Аллах-POST верить.PF-PART2-S-COP

Мы верим в Аллаха.

(б) для говорящего и слушающего некоторое существительное по умолчанию имеет вполне определенную интерпретацию; наиболее типичными примерами здесь являются существительные *χal* ‘дом’ (по умолчанию — дом того человека, о котором идет речь), *nür* ‘село’ (для носителей хпюкского диалекта по умолчанию — Хпюк), ср.:

(36) *zun qu-hat* ав.а-а *zun, nür.i-s qu-hat, zun*
 я RE-посылать(IMP) говорить.IPF-PRS я село-DAT RE-посылать(IMP) я
k'.e-a, wallah, ав.а-а zun
 умирать.IPF-PRS валлах говорить.IPF-PRS я
«Отправьте меня обратно в село, — говорила я, — отправьте обратно, валлах, я умираю».

(в) речь идет о референте, который восстанавливается из описываемой ситуации (например, термины родства или названия частей), ср.:

(37) Единственного сына женят.
sus χ.a-guna me, qa gada.ji-q baw qa-du?
 невеста нести.IPF-TEMP DEMM qa сын-POST мать {POST}быть-PRS:NEG:Q
Женят его, а у парня же ведь есть мать.

(38) *me malla alix.i-na lak = ra š.u-ne.*
 DEMM мулла {SUPER}клась.PF-CONV нога=& уходить.PF-PFT
Этот мулла наступил ногой и пошел (дальше).

(г) речь идет о неиндивидуализированном представителе класса:

(39) *sa ara.ji hündüşk.i k'il at'.u-na, alix.a-j-e*
 один промежуток(TMR) индюшка(GEN) голова резать.PF-CONV {SUPER}клась.IPF-CONV-COP
žil.i-l.
 пол-SUPER
В какой-то момент (жена) отрезает голову индюшке и кладет ее на пол.

Наиболее частотными случаями, когда существительное без определений используется для обозначения уже активированного референта, являются название референта после повторной активации:

(40) *ʔu-d = ra χil-ar q'at'-q'.u-na č'i:č'i-n, či kajk.i-ne ha-te dar.ala-s,*
 два-S=& рука-PL кусок-делать.PF-CONV сестра-GEN сестра гнать.PF-PFT ha-DEMT дерево-DAT
uč qaj-ne, me xir.a-n bugu-s.
 сам RE:приходить.PF-PFT DEMM жена-GEN рядом-DAT
xir.a č'al = la в.a-j-dewa.
 жена(ERG) речь=& говорить.IPF-CONV-COP:NEG
Обе руки отрубил он сестре, загнал сестру в это дерево, а сам вернулся, к своей жене. Жена ничего не говорит.

В первом предложении примера (40) говорящий повторно активировывает участника при помощи существительного с указательным местоимением *me*. В следующем предложении тот же участник обозначается уже именной группой без определений.

Частным случаем такого использования именной группы без определений является особая нарративная конструкция с копированием части предыдущего предложения в начале следующего⁷:

- (41) **me malla** alix.i-na lak = ra š.u-ne.
 ДЕММ мулла {SUPER}класть.PF-CONV нога=& уходить.PF-PFT
malla š.u-guna, aj allah, p.u-na-a.
 мулла уходить.PF-TEMP INTJ Аллах говорить.PF-RES-PRS
Этот мулла наступил ногой и пошел (далее). Мулла прошел и сказал: «О, Аллах».

3. Указательное местоимение

3.1. Общая характеристика

Система агульских личных местоимений вполне стандартна для нахско-дагестанских языков и включает пять лексем первого и второго лица: *zup* ‘я’, *wup* ‘ты’, *xip* ‘мы’ (инклюзивное, т.е. включая адресата), *čip* ‘мы’ (эксклюзивное, т.е. исключая адресата) и *šup* ‘вы’⁸. Для указания на третье лицо используются указательные местоимения, или демонстративы. Система демонстративов основана на противопоставлении четырех базовых дейктических элементов: *me*, *le*, *te* и *ge*, от которых при помощи особых показателей образуется несколько серий производных единиц.

Семантически противопоставление четырех базовых демонстративов реализуется в рамках двух подсистем (впервые выделенных в работе [Мерданова, Федорова 2002]). В основе первой подсистемы лежит степень близости описываемого референта к участникам речевого акта: это противопоставление является троичным и здесь *me* обозначает близость к говорящему, *le* — близость к адресату и *te* — расположение на удаленном от обоих участников коммуникации расстоянии, ср.:

- (42) Обращаясь к дочери, говорящий указывает на сумку, лежащую на полу недалеко от него:
me qa-hat:-u, ja ruš.
 ДЕММ RE-{ANTE}вынимать-IMP VOC девушка
Убери это (обращение к девушке). ▲

- (43) **le** fi e, fi e we χil.i-ʔ a-je-f?
 ДЕМЛ что COP что COP твой рука-IN {IN}быть-PART-S
Что это, что это у тебя в руках?

⁷ Эта нарративная стратегия в целом является очень частотной в агульском языке. Она состоит в повторении (часто буквальном) последней финитной клаузы предыдущего предложения в начале следующего, при этом глагольная вершина клаузы ставится в форму темпорального деепричастия с показателем *-guna*. Использование этой формы в данном контексте является чисто формальным и не имеет временного или причинного прочтения, характерных для нее в стандартных обстоятельственных употреблениях.

⁸ Личные местоимения изменяются по падежам, при этом важной особенностью, отличающей их от остальных именных лексем, является совпадение номинатива и эргатива. Прочие косвенные падежи образуются от косвенных основ *za-* ‘я’, *xä-* ‘мы’ (инклюзивное), *ča-* ‘мы’ (эксклюзивное), *wa-* ‘ты’, *č̣a-* ‘вы’. Форма генитива имеет особую основу на *-e* и не содержит показателя генитива *-n* (ср. *ze* ‘мой’, *xe* ‘наш’ (инклюзивное), *če* ‘наш’ (эксклюзивное), *we* ‘твой’, *č̣e* ‘ваш’).

(44) Рассказчица упоминает ценный кинжал, который она приносила показать за день до этого:

te ča-f-as masa c'.a-s x.a-f-t:awa.

ДЕМТ мь:EXCL-APUD-ELAT за_плату давать.IPF-INF мочь.IPF-S-COP:NEG

Продавать его нам ни в коем случае нельзя.

Данное дейктическое противопоставление реализуется далеко не только в пространственном, но и в более общем смысле когнитивной близости/удаленности: если *me* — это то, что входит в «личную сферу» говорящего, то *le* относится к сфере адресата, а *te* находится за пределами их личного пространства. Это более общее противопоставление особенно ярко реализуется в анафорической функции демонстративов в повествовании, когда для выбора того или иного средства отсылки к референту бывают важны не только (и не столько) пространственно-временные характеристики, но и субъективное отношение к данному референту самого рассказчика; см. об этом 3.2.

В основе второй подсистемы лежит оценка расположения описываемого объекта по вертикальной оси: это противопоставление бинарное, и здесь местоимение *le* указывает на объект, расположенный выше обоих локуторов, а *ge* — на расположенный ниже⁹, ср.:

(45) **le** ʋad.i-l al-e ber faqšaw.

[ДЕМЛ [крыша-SUPER {SUPER}быть-PART]] лопата RE:приносить(IMP)

Принеси ту лежащую на крыше лопату.

(46) **ge** žil.i-l al-e kitab kahad-u.

[ДЕМГ [земля-SUPER {SUPER}быть-PART]] книга поднимать-IMP

Подними ту лежащую на полу книгу.

Местоимение *ge* выступает также как нейтральное средство обозначения третьего лица при переводе изолированных примеров, когда соответствующий участник не снабжен никакой характеристикой, которая могла бы определить выбор другого демонстратива. Ср. использование *ge* в языковом примере из грамматического описания:

(47) **gi-k** baba ubur-ar ke-a.

ДЕМГ-SUB/CONT большой ухо-PL {SUB/CONT}быть-PRS

У него большие уши. [Ганенков, Мерданова 2002: 143]

Как видно по примерам (45) и (46), в позиции определения демонстративы исходной серии выступают в немаркированной форме (т.е. собственно *me*, *le*, *te*, *ge*), в позиции вершины они склоняются, изменяясь по падежам и числам. Косвенная основа единственного числа образуется у них с чередованием гласного (*mi-*, *li-*, *ti-*, *gi-*), показателем множественного числа является *-wur*; см. фрагмент парадигмы в таблице 3. От косвенной основы образуются следующие три серии адвербиальных демонстративов:

⁹ Заметим, что противопоставление по степени близости относительно говорящего имеет приоритет над противопоставлением по расположению в вертикальной плоскости. Так, обозначить референт при помощи *ge* (т.е. как находящийся ниже) можно лишь в том случае, если он находится не только ниже говорящего, но и ниже адресата. Если же референт, допустим, находится ниже говорящего, но на одном уровне с адресатом, он будет обозначен при помощи *le*, т.е. на первый план выходит его отнесенность к сфере адресата, а не расположение по вертикальной оси.

- пространственные дeмонстрaтивы *mi-sa-*, *li-sa-*, *ti-sa-*, *gi-sa-* ‘здесь/там’ (восходят к сочетаниям с существительным *us* ‘место’);
- дeмонстрaтивы образа действия *mi-šti*, *li-šti*, *ti-šti*, *gi-šti* со значением ‘так’ содержат наречный суффикс *-šti*; все они имеют форму генитива со значением ‘такой’, ср. субстантивированные формы *mišti-n-f*, *lišti-n-f*, *tišti-n-f*, *gišti-n-f* (при этом, как и у существительных, показатель генитива *-n* может опускаться);
- дeмонстрaтивы со значением степени *mi-danan*, *li-danan*, *ti-danan*, *gi-danan* ‘настолько’ содержат суффикс *-danan*; они являются одновременно адвербиальными и атрибутивными, т.е. в той же форме могут использоваться и в позиции определения.

Таблица 3. Склонение ближнего дeмонстрaтива (фрагмент парадигмы)

	SG	PL
Номинатив	me	me-wur
Эргатив	mi	me-wur.i
Генитив	mi-n	me-wur.i-n
Датив	mi-s	me-wur.i-s
Инэссив	mi-?	me-wur.i-?
Инэлатив	mi-as	me-wur.i-as
Суперэссив	mi-l	me-wur.i-l
Комитатив	mi-qaj	me-wur.i-qaj

Еще две суффиксальные серии адвербиальных дeмонстрaтивов с временным значением образуются от прямой основы:

- дeмонстрaтивы, описывающие временной промежуток, содержат суффикс *-guna*, ср. *me-guna*, *le-guna*, *te-guna*, *ge-guna* ‘тогда’ (данные формы часто имеют производное от временного причинное значение ‘из-за этого/того’);
- дeмонстрaтивы, указывающие на конкретный момент времени, образуются при помощи суффикса *-gila*, ср. *me-gila*, *le-gila*, *te-gila*, *ge-gila* ‘в этот/тот раз’.

Имеются также неизменяемые предикативные дeмонстрaтивы *maha*, *laha*, *taha*, *gaha* ‘вот, вон’, которые выступают в функции вершины в безглагольном предложении (ср. *maha ze xal* ‘вот мой дом’). Дейктическая семантика адвербиальных и предикативных дeмонстрaтивов соответствует семантике базовых единиц, и далее мы их специально не рассматриваем.

От большинства перечисленных выше серий указательных местоимений образуются эмфатические дeмонстрaтивы при помощи префиксальных элементов *ha-*, *wow-* и *Ca-* (в последнем случае начальный согласный *C* повторяет согласный дeмонстрaтива), ср. производные от ближнего дeмонстрaтива *me* эмфатические местоимения *wow-me*, *ha-me*, *mahme*. Из трех типов эмфатических местоимений наиболее частотны производные с префиксом *ha-*, который в нашем корпусе используется примерно в 40% случаев от всех употреблений указательных местоимений¹⁰. Функция данного префикса чаще всего состоит в

¹⁰ Указательные местоимения относятся к наиболее частотным языковым единицам; по нашим подсчетам, в хпокском корпусе текстов частота употреблений дeмонстрaтивов (всех серий) составляет один раз на 8,5 слов. При этом наиболее употребительны ближние дeмонстрaтивы: их частотность составляет приблизительно одно употребление на 20 слов, что в полтора раза больше частотности «нейтрального» дeмонстра-

отсылке к уже упоминавшемуся референту, участие которого в описываемой ситуации говорящий хочет дополнительно подчеркнуть ('именно этот/тот').

3.2. Дискурсивные употребления

Основной дискурсивной функцией демонстративов как средства поддержания референции является отсылка к высоко активированному референту, когда употребление полной именной группы с вершиной-существительным не является необходимым. Выбор конкретного демонстратива при этом определяется тем, является ли рассматриваемый участник центральным для всего повествования или конкретного эпизода, а также собственно действительными противопоставлениями, ориентированными на близость референта к адресату и его расположением выше или ниже по отношению к локуторам (либо, в определенных случаях, по отношению к герою повествования).

Ближний демонстратив *te* является специализированным средством, позволяющим указать на участника, которого говорящий рассматривает как центрального и который находится в фокусе всего повествования или какого-либо конкретного эпизода. При этом рассказчик воспринимает такого участника как максимально близкого себе, он как бы находится непосредственно перед глазами говорящего и рассматривается «крупным планом». В определенном смысле повествование (либо его эпизод), в котором главный герой обозначен при помощи демонстратива *te*, это прежде всего рассказ не о событии как таковом, а именно о данном участнике.

Для того, чтобы с самого начала рассказа референт стал обозначаться при помощи ближнего демонстратива, необходимо, чтобы он уже был заранее задан в качестве основной темы разговора и снабжен относительно развернутой характеристикой, которая бы в явном виде указывала на включенность данного участника в «личную сферу» рассказчика. Напротив, использование местоимения *te* не характерно для первого упоминания референта непосредственно после его введения в пространство дискурса (в этом случае скорее будет употреблен нейтральный демонстратив *ge*, о котором см. ниже). Очевидно, это обусловлено тем, что простого введения участника недостаточно для того, чтобы в сознании говорящего и слушающего он сразу стал центральным. В тех случаях, когда такое употребление демонстратива *te* все же встречается, речь идет об уже достаточно индивидуализированном участнике, как в примере (48) из сказки, в которой два брата вводятся с собственными именами (хотя последние почти не используются далее по ходу рассказа):

- (48) x.u-ne, x.u-ndawa = kaj lemert = na žumart ak.a žu ču.
 статья.PF-PFT статья.PF-PFT:NEG=CIT Лемерт=и Джумарт говорить.IPF два брат
 ахр:а **me-wur** ŋ.a-j x.u-na-a, dere at'.a-j,
 потом **DEMM-PL** идти.IPF-CONV статья.PF-RES-PRS долина резать.IPF-CONV
 теpe at'.a-j, čül at'.a-j, manzil at'.a-j,
 возвышенность резать.IPF-CONV равнина резать.IPF-CONV расстояние резать.IPF-CONV
 са dere.ji-s.
 один долина-DAT

тива *ge* (одно употребление на 30 слов), более чем в два раза больше частотности дальнего демонстратива *te* (одно употребление на 44 слова) и в пять раз больше частотности среднего демонстратива *le* (одно употребление на 101 слово).

Жили-были, говорят, два брата по имени Лемерт и Джумарт. Как-то шли они, по долинам, по горам, по равнинам, преодолевая большие расстояния, в одну местность.

Участник, который был центральным, находился в фокусе и, соответственно, обозначался демонстративом *те*, при появлении новых участников в повествовании может менять свой статус и уходить на периферию, уступая статус центрального участника только что введенным референтам. Соответственно, по отношению к нему будет меняться и средство поддержания референции. С другой стороны, в рамках отдельных эпизодов центральных участников может быть несколько — тем самым, строго говоря, требование полной различительности референтов с точки зрения типа демонстратива отсутствует¹¹. Как правило, различить участников в таком случае не составляет труда по общему контексту: ср. (49), в котором противопоставлен единичный участник (пастух) и группа (свадебная процессия), в силу чего путаницы не возникает.

(49) Один чабан пас овец на горном пастбище и заснул. В это время мимо него в верхнее село поднималась свадебная процессия.

mi-l-di guq'.u-na-dawa **me-wur.**

DEMM-SUPER-LAT достигать.PF-RES-PRS:NEG DEMM-PL

me-wur ad.i-na maʒlis jaŋn.a-a.

DEMM-PL приходить.PF-CONV празднество бить.IPF-PRS

mi-s wuri un-x.a-a ha-ge-wur.

DEMM-DAT все звук-стать.IPF-PRS ha-DEMG-PL

Они еще не дошли до него. Они пришли, играют музыку. А он все это слышит.

В более сложных случаях, в частности при нахождении в фокусе внимания эпизода двух единичных участников, разрешение конфликта происходит на основе ожиданий о том, какую роль в данной ситуации должен, исходя из предыдущего контекста, играть каждый из участников.

Однако разрешение неоднозначности происходит таким образом не всегда, и может потребоваться пояснение говорящего путем использования полной именной группы. Ср. пример (50) из эпизода, в котором действуют свекровь и невестка; в определенный момент свекровь просит невестку приготовить хинкал с курицей. Хотя из контекста уже понятно, что хинкал должна готовить невестка, во втором предложении рассказчица поясняет распределение ролей ('невестка свекрови'); далее такого пояснения уже не требуется, несмотря на то, что обе участницы обозначены одним и тем же средством (ср. *те mi-s* 'она ей'):

(50) aχp:a av.a-a **mi**, χink'-ar aq'.u-na tin za-s.

потом говорить.IPF-PRS DEMM(ERG) хинкал-PL делать.PF-CONV давать(IMP) я-DAT

Ну вот, она говорит: «Приготовь хинкал и дай мне».

mi χink'-ar aq'.u-na c'.a-j-e, me sus.a me

DEMM(ERG) хинкал-PL делать.PF-CONV давать.IPF-CONV-COP DEMM невеста(ERG) DEMM

¹¹ В этом, в частности, статус центрального участника, наводимый демонстративом *те*, отличается от фокуса эмпатии эпизода (стандартным средством выражения которого является местоимение *иц*, о котором см. раздел 4): фокус эмпатии может быть только один, и в частности именно он может различать двух участников, которые оба являются центральными в рамках эпизода.

q:agi-s.

старуха-DAT

Она готовит хинкал и дает, эта невестка свекрови.

mi fi c'.a-j-e?

DEMM(ERG) что давать.IPF-CONV-COP

Что же она дает?

kitan ruk:u-na c'.a-j-e **mi** **mi-s**, ŋix.i-na

кошка зарезать.PF-CONV давать.IPF-CONV-COP DEMM(ERG) DEMM-DAT {INTER}клась.PF-CONV

χink'-ar = ra.

хинкал-PL=&

Она режет кошку и дает ей, приготовив хинкал.

Полным антиподом анафорического *те* является дальний демонстратив *te*. Если центральный участник, обозначаемый демонстративом *те*, воспринимается как наиболее близкий говорящему и находящийся в его личном пространстве, то демонстратив *те* отсылает к участнику, который эксплицитно удален от рассказчика и находится вне его личного пространства. Этот тип анафорических употреблений близок к собственно дейктическим, поскольку выбор демонстратива *те* нередко основывается на пространственно-временных характеристиках рефрента: ср. (51), в котором (при перечислении своих детей) говорящий упоминает сына, проживающего далеко от него, и (52), в котором говорящий вспоминает ныне покойного человека, с которым он общался много лет назад. Выбор демонстратива *те* в прочих вхождениях в данных примерах (ср. *ti-sa-?* 'там', *te-guna* 'тогда') диктуется теми же соображениями:

(51) аχр:a, sa gada t:ümen.di-? a-a, **te** k:amaz fa-j ti-sa-?

потом один сын Тюмень-IN {IN}быть-PRS DEMT камаз {APUD}быть-CONV DEMT-LOC-IN

kar aq'.a-a, sa ruš = ra qa-a **ti-q** = ra.

дело делать.IPF-PRS один дочь=& {POST}быть-PRS DEMT-POST=&

Потом, один мой сын живет в Тюмени, он там работает на камазе, у него тоже есть дочка.

(52) В прежние времена пожилые мужчины проводили обряд вызывания дождя. Среди них был и старик по имени Абдуллах, читавший молитвы.

ha-ti-s = ra iže ses a-je-f-ij.

ha-DEMT-DAT=& хороший голос {IN}быть-PART-S-COP:PST

xibuq:a-n = na ic'u – c'aŋfu is x.u-na-ji **ti-n** te-guna.

60-S=и десять 15 год стать.PF-RES-PST DEMT-GEN DEMT-TEMP

У него тоже был хороший голос. Ему тогда было лет 70-75.

С точки зрения распределения внимания демонстратив *те* также противопоставлен демонстративу *те*, поскольку часто обозначает второстепенного участника эпизода, противопоставленного центральному участнику (нередко обозначаемому именно при помощи *те*), ср.:

(53) Учитель, которого изводили дети, сказал, что пойдет позовет директора, и вышел.

te rak:ar.i-q kuz.u-na, kuz.u-na, kuz.u-na,

DEMT дверь-PL-POST останавливаться.PF-CONV останавливаться.PF-CONV останавливаться.PF-CONV

qaj-ne me, č'al=la d-up.u-na te-wur.i-s, ha-me üšt:el.a.

RE:приходить:PF-PFT DEMM речь=& NEG-говорить.PF-CONV DEMT-PL-DAT ha-DEMM учитель(ERG)

А сам за дверьми постоял, он постоял и вернулся, не сказав им ни слова, этот учитель.

(54) ахр:а me uš.u-na, ha-te-wur.i-s p.u-na-a, хант'ир.а řusman-ar.i-s,
потом DEMM уходить.PF-CONV ha-DEMT-PL-DAT говорить.PF-RES-PRS Хантир(GEN) Осман-PL-DAT
ha-te-wur.i-s...

ha-DEMT-PL-DAT

Потом он пошел и сказал этим, Осману из тухума Хантирар и его семье, им...

Впрочем, если повествование посвящено одному центральному персонажу, отстраненному от рассказчика, возможно его последовательное обозначение при помощи дальнего демонстратива на протяжении всего рассказа. (В таком случае явно выраженной «ближней» перспективы в рассказе не будет даже по отношению к главному герою.) Следует заметить, однако, что если в ходе повествования возникнут новые действующие лица, которые будут противопоставлены основному участнику, применительно к нему скорее всего произойдет «переключение» на ближний демонстратив, тогда как при помощи *te* будут обозначаться уже новые участники.

Так же, как и ближний демонстратив, *te* не является допустимым по умолчанию при первом упоминании участника сразу после его введения в повествование. Впрочем, в отличие от *me*, употребление которого обычно становится возможным только после достаточно развернутого пояснения, пространственно-временная удаленность или отстраненность, необходимая для использования *te*, может быть задана и непосредственно в интродуктивной части, ср.:

(55) če nür.i-s ad.i-na-ji sa ermeni xir. te p:ara iže

наш:EXCL село-DAT приходить.PF-RES-PST один армянский женщина DEMT очень хороший

xir ij.

женщина COP:PST

К нам в село приходила одна армянка. Она была очень хорошей женщиной. ▲

В этом примере использование демонстратива *te* при первичной активации участника становится возможным благодаря определению *ermeni*, которое указывает на то, что жители села воспринимали описываемого участника как чужого.

Наиболее нейтральным средством обозначения активированного референта является демонстратив *ge*. Он указывает на то, что данный участник эксплицитно представляется говорящим как нецентральный в данном эпизоде (в отличие от референта, вводимого при помощи *me*), но при этом и не является второстепенным по отношению к какому-либо центральному участнику (в отличие от референта, вводимого при помощи *te*). Наиболее типичным случаем использования демонстратива *ge* является отсылка к участнику, введенному при помощи полной именной группы непосредственно в предшествующем контексте (обычно предыдущей клаузе). Ср., например, «нейтральную» перспективу при отсылке к детям рассказчицы — при том, что один из детей проживает не в селе, а другой, напротив, вместе с матерью:

(56) Одна моя дочь моя живет в совхозе им. Герейханова.

ha-gi-q=ra ze ʔu guš qa-a.
ha-DEMG-POST=& мой два дочь {POST}быть-POST
И у нее есть две дочери.

(57) (Из того же рассказа.) Один сын живет дома.

gi-s=ra sa guš=ra x.u-na-a.
DEMG-DAT=& один дочь=& стать.PF-RES-PRS
И у него есть (букв. родилась) одна дочь.

Именно поэтому демонстратив *ge* предпочтителен в том случае, когда участник был только что введен в повествование и еще не снабжен развернутой характеристикой, ср.:

(58) Приходит к одному человеку гость.

nulašuw ad.i-guna, nulašuw guq'.u-guna najat.i-s, **gi**
кунак приходить.PF-TEMP кунак достигать.PF-TEMP двор-DAT **DEMG(ERG)**
ic'.a-j-e, ad.i-nde nulašuw.a, uš.i-n najwand.i-s t'ul.u-n-f.
давать.IPF-CONV-COP приходить.PF-PART3 кунак(ERG) сам-GEN лошадь-DAT палка-GEN-S
Приходит гость и когда он входит во двор, он начинает, пришедший кунак, лупить своего коня палкой.

(59) В прежние времена в селе Хпюк жила одна семья.

nu dad=ra x.a-j-e baw=ra, **ge-wur.i-q** ʔu šünük:=ra
ну отец=& стать.IPF-CONV-COP мать=& **DEMG-PL-POST** два ребенок=&
x.a-j-e, guš=ra gada=ra.
стать.IPF-CONV-COP дочь=& сын=&
Были отец и мать, и у них было двое детей, дочь и сын.

Как и в случае с ближним демонстративом, *ge* может служить основным средством обозначения сразу нескольких референтов в рамках одного эпизода; ср. (60) и (61), в которых, впрочем, в связи с противопоставлением единичного участника и группы референциальный конфликт не возникает:

(60) К одному жителю села как-то раз пришли в гости райкомовские или исполкомовские работники. В те времена был райком и исполком, сейчас их уже нет.

ha-ge-wur ʔ.a-f-ij **ha-gi-n** ɣul.a-s.
ha-DEMG-PL идти.IPF-S-COP:PST **ha-DEMG-GEN** дом-DAT
Они приходили к нему домой.

(61) (После рассказа о том, как два человека сговорились убить третьего, следует вопрос от одной из слушательниц.)

zun kawur.di arx.u-ndawa, fas ij **ge-wur.i-s ge**
я понимание(IN) {IN}попадать.PF-PFT:NEG почему COP:PST **DEMG-PL-DAT DEMG**
k'.e-s k:ande-je-f ?
убивать.IPF-INF хотеть-PART2-S
Я не поняла, почему они хотели его убить?

Вместе с тем, даже в том случае, если в рассказе фигурирует единственный основной персонаж, обозначение его при помощи одного и того же демонстратива *ge* на протяжении всего повествования невозможно, поскольку в этом случае происходил бы конфликт между

реальной ролью участника в повествовании (основной участник) и анафорическим средством, представляющим участника как нецентрального. Как правило, если в какой-то момент повествования участник начинает рассматриваться как центральный и каким-либо образом противопоставляется другим персонажам, референция к нему будет осуществляться уже при помощи ближнего демонстратива (или другими анафорическими средствами).

Отметим, что в ряде случаев выбор *ge* связан с базовым пространственным значением демонстратива, а именно с обозначением референта, находящегося ниже говорящего (или центрального персонажа повествования). Ср. следующий пример, в котором для обозначения мечети используется именно «нижний» демонстратив; он же в качестве определения употреблен при имени *nas'.u-ʔ* ‘у реки’ (букв. ‘в реке’):

- (62) *awala a-je-f-ij ha-ti-sa-ʔ, hal ge nas'.u-ʔ a-a*
 раньше {IN}быть-PART-S-COP:PST ha-DEMT-LOC-IN теперь DEMG река-IN {IN}быть-PRS
sara ge.
sara DEMG
Раньше была там (мечеть), сейчас она ведь там внизу, на реке.

Что касается наименее частотного демонстратива *le*, то в качестве анафорического средства он используется в полном соответствии с исходным дейктическим значением, обозначая либо референт, относящийся к сфере адресата, либо референт, расположенный выше по отношению к участникам коммуникации (или центральному персонажу эпизода).

Первый случай иллюстрируется примерами (63) и (64). Вопрос в (63) обращен к основному рассказчику, упомянувшему в своем рассказе могилу одного из почитаемых в селе праведников прошлого; местоимение *li-k* ‘у него’ выбрано в данном случае в связи с тем, что говорящий обозначает участника, названного собеседником (‘тот, о котором ты говоришь’). Во фразе (64), завершающей повествование, рассказчица поясняет, почему она не знает, о чем еще ей рассказать: говоря о том, что разных событий было много, но они не остались в памяти, она употребляет местоимение *ha-le-wur* ‘они’, поскольку просьба рассказать о случаях из жизни исходила от собеседницы.

- (63) S1: А могила этого трехногого находится там, в центре нашего села.
 S2: *xibu lak ke-ji = waj-wa li-k?*
 три нога {SUB/CONT}быть-PST=CIT-Q DEML-SUB/CONT
А что, говорят, что у него было три ноги?

- (64) *kur-ar – č'al-ar p:ara ad.i-f-e, wallah, abaw.a-n, qat:q'.u-guna,*
 дело-PL речь-PL много приходит.PF-S-COP валлах тетя-GEN рассказывать.PF-TEMP
k'al qa-x.a-j-dewa za-s ha-le-wur.
 в_памяти RE-статья.IPF-CONV-COP:NEG я-DAT ha-DEML-PL
Много было дел и слов, дочка, валлах, если рассказать, только не могу их вспомнить.

Второй тип употребления среднего демонстратива мы находим в примерах (65)—(66). Первый из них взят из легенды о том, как мальчик и девочка, которых мачеха выгнала из дома, превратились в два дерева, которые и сейчас еще растут в окрестностях села Хпюк (вокруг которого других деревьев практически нет). В примере противопоставляются два дерева, второе из которых растет на горе выше села, что обуславливает выбор демонстратива *li-s* ‘ему’. Во втором примере из рассказа о чабанах речь идет о поведении

овец, и поскольку овцы упомянуты здесь (с генерической референцией) как находящиеся на пастбищах в горах, использован также демонстратив *le-wur.i* ‘они’.

- (65) ...nu sa dar mi-sa-ʔ x.u-ne, sa-d li-sa-ʔ x.u-ne, mi-s
 ну один дерево DEML-LOC-IN статья.PF-PFT один-S DEMM-LOC-IN статья.PF-PFT DEMM-DAT
 ruš.a-n dar, li-s = ra gada.ji dar p.u-f-e = kaj.
 девушка-GEN дерево DEML-DAT=& парень(GEN) дерево говорить.PF-S-COP=CIT
 ...ну, одно дерево есть здесь, другое — там, это назвали Деревом девочки, а **то** —
 Деревом мальчика.

- (66) jak: kuž.a-guna le-wur.i, čip:i-s¹² fi a-je-guna, qulluk,
 мясо брать.IPF-TEMP DEML-PL(ERG) сам:PL-DAT что {IN}быть-PART-TEMP служба
 le-wur.i... [изображает шум] aq'.u-čin = na dexi-di qerix.a-je-f-e.
 DEML-PL(ERG)IDEOPH делать.PF-COND=& быстрый-ADV рвануться.IPF-PART2-S-COP
 Когда **они** набирают вес, когда за ними есть это, уход, **они**, даже если слегка зашуметь, тут же убегают.

Следующие два примера показывают, что выбор демонстратива может быть связан с расположением референта не относительно участников коммуникации, а относительно центрального персонажа эпизода. В (67) местоимение *le-wur* ‘они’ отсылает к родственникам героини, которые присутствуют при описываемой ситуации, наблюдая за ней с крыш соседних домов. В (68) демонстратив обозначает старика, который шел впереди персонажа, находясь при этом выше него в вертикальном измерении.

- (67) Старушка, напуганная одним из жителей села, кричит: «Эминат, Эминат, дети, внуки, спасите, помогите!»
 le-wur buʔ.u-na uq'.u-na-a.
 DEML-PL молчать.PF-CONV садиться.PF-RES-PRS
 А **они** стоят молчат.

- (68) Герой встречает в горах старика с белой бородой. Тот направляется в разрушенный дом на горе, и герой следует за ним.
 le xul.a-n ʔan.a-s ačajš.u-ne = kaj, uč dehlizi-s.
 DEML дом-GEN внутри-DAT {IN-LAT}уходить.PF-PFT=CIT сам коридор-DAT
Тот вошел в комнату, а он (т.е. главный герой) — в коридор.

4. Местоимение *uč*

4.1. Общая характеристика

Лексема *uč* ‘(он) сам’, совмещающая функции (дистантного) рефлексива, логофорического местоимения и интенсификатора, является местоимением третьего лица и не используется по отношению к другим лицам¹³. В единственном числе оно имеет стандартное

¹² О функции местоимения *uč* ‘сам’ в подобных контекстах см. раздел 4.2.

¹³ В хпюкском говоре имеется также возвратное местоимение второго лица единственного числа *šiw* ‘ты сам’ (реже оно используется и применительно к третьему лицу). В корпусе текстов насчитывается лишь

склонение с показателем косвенной основы *i-*, а множественное число образует супплетивно (номинатив *čab* ‘(они) сами’, косвенная основа *čip:i-*), см. таблицу 4.

Таблица 4. Склонение местоимения *uč*, фрагмент парадигмы

	‘он сам’	‘они сами’
Номинатив	<i>uč</i>	<i>čab</i>
Эргатив	<i>uč.i</i>	<i>čip:i čp:i</i>
Датив	<i>uč.i-s</i>	<i>čip:i-s čp:i-s</i>
Генитив	<i>uč.i-n</i>	<i>čip:i-n čp:i-n</i>
Комитатив	<i>uč.i-qaj</i>	<i>čip:i-qaj čp:i-qaj</i>

Использование местоимения *uč* как рефлекси́ва в локальном контексте, т.е. при кореферентности антецеденту в рамках той же клаузы, иллюстрируется примерами (69) и (70). В первом из них антецедентом бенефактивной именной группы *uč.i-s* ‘себе’ является агентивная именная группа *če dad.a* ‘наш отец’, наиболее приоритетный актанта данной предикации. Во втором примере, иллюстрирующем посессивную рефлексивизацию, рефлексив в составе инструментальной именной группы *sa čp:i-n č'al.a-l* ‘на (каком-то) своем языке’ кореферентен именной группе *me-wur* ‘они’, возглавляемой демонстративом и также выражающей ядерный актанта предикации.

(69) *aχp:aj, xibuq:a-n = na jeri-d-pu is.a k'.i-guna, če dad.a*
 потом 60-S=и семь-S-ORD год(TMR) умирать.PF-TEMP наш:EXCL отец(ERG)
beduq.a-as sa sus = ra faqaj-ne uč.i-s.
 Бедюк-(IN)ELAT один невеста=& RE:приносить.PF-PFT сам-DAT
Потом, когда в 67-м году она умерла, наш отец взял себе жену из Бедюка.

(70) *sa ara.ji sa čp:i-n č'al.a-l raχ.a-a me-wur...*
 один промежуток(TMR) один сам:PL-GEN язык-SUPER разговаривать.IPF-PRS DEMM-PL
И вот как-то раз они говорят на своем языке...

Отметим, что по крайней мере в рамках клаузы антецедентом местоимения *uč* фактически может быть едва ли не любой актанта или сирконстант. Так, если в предложениях (71а) и (72а) *uč* контролируется приоритетным актанта (агенса), то в синонимичных вариантах (71б) и (72б) соотношение обратное — вершиной агентивной именной группы является местоимение, а антецедент в первом случае занимает позицию пациенса, а во втором — обстоятельства места¹⁴:

(71) а. *gada.ji uč_i k'.i-ne.*
 парень(ERG) сам убивать.PF-PFT
 б. *gada_i uč_i k'.i-ne.*
 парень сам(ERG) убивать.PF-PFT

несколько примеров его употребления (тогда как лексема *uč* чрезвычайно частотна); в качестве дискурсивного анафорического средства оно не засвидетельствовано и далее не рассматривается.

¹⁴ Единственным ограничением в предложениях (71б) и (72б) является линейный порядок составляющих: именная группа, выраженная рефлексивным местоимением, не может предшествовать антецеденту, выраженному полной именной группой, см. [Ганенков и др. 2006: 50 и сл.; Ganenkov et al. 2008: 192ff]. Ср. сходные обобщения (на материале буршагского говора) в работе [Кибрик 2003 (1979): 531—532].

Парень сам себя убил. ▲

- (72) а. dad.a_i **uč.i-q-ti_i** un-aq'.u-ne gada.ji-s.
отец(ERG) **сам-POST-LAT** звук-делать. PF-PFT сын-DAT
- б. dad.a-q-ti_i **uč.i_i** un-aq'.u-ne gada.ji-s.
отец-POST-LAT сам(ERG) звук-делать. PF-PFT сын-DAT

Отец позвал сына к себе. ▲

Местоимение *uč* не является типичным локальным рефлексивом: он может употребляться и в неактантной позиции в рамках той же клаузы, а также в позиции актанта или сирконстанта зависимой предикации. Ср., в частности, использование *uč* в относительном придаточном и в целевой зависимом, возглавляемом номинативом масдара (вводимым послелогом *badala* 'для, ради'); в обоих случаях использование указательного местоимения невозможно или по крайней мере крайне сомнительно:

- (73) ʔajšat.a-s_i ag.u-ne **uč.i-s_i** / ??gi-s_i faj.i-nde kitab.
Айшат-DAT видеть.PF-PFT [**сам-DAT** DEMG-DAT приносить.PF-PART3] книга
Айшат увидела книгу, которую ей принесли. ▲

- (74) ʔajšat_i ad.i-ne **uč-i-s_i** / *gi-s_i fat'im.i kümek q'.u-b badala.
Айшат приходить.PF-PFT [**сам-DAT** DEMG-DAT Фатима(ERG) помощь делать.PF-MSD чтобы]
Айшат пришла, чтобы Фатима ей помогла. ▲

Данное местоимение является также регулярным средством выражения кореферентности субъекту говорения (или мыслительной деятельности) в финитной зависимой клаузе при передаче косвенной речи, т.е. выступает в логофорической функции. Ср. (75), в котором косвенная речь вводится после глагола речи и сопровождается показателем *ripa* (исходно деепричастие совершенного вида глагола 'говорить'), грамматикализованным в качестве средства, близкого к подчинительному союзу¹⁵:

- (75) ...nabaw.a=ra minet aq'.u-f-ij za-s **uč** faq.aχ p.u-na
бабушка(ERG)=& просьба делать.PF-S-COP:PST я-DAT [**сам** RE:уносить(IMP)] говорить.PF-CONV
č̣.e.
ваш
Ваша бабушка тоже очень просила меня, чтобы её сюда отвезли (когда она умрет).

Другой распространенный тип конструкции с косвенной речью представлен в (76), где сам глагол речи (в финитной форме) располагается в постпозиции и какой-либо показатель цитации отсутствует:

- (76) mask:wa.ji-as sa.ji hat.u-na-ji, **uč** пенсинер е ақ.а-ji...
Москва-(IN)ELAT один(ERG) посылать.PF-RES-PST [**сам** пенсионер COP] говорить.IPF-PST
Из Москвы одна прислала (письмо), писала, что она пенсионерка...

В целом, агульское местоимение *uč* в собственно синтаксических употреблениях не проявляет тех ограничений, которые обычно ассоциируются с типичными рефлексивами.

¹⁵ Другим цитативным элементом, создающим логофорический контекст, является клитика *vaj*, о которой будет сказано ниже. Косвенная речь в агульском языке, в т.ч. использование *uč* в логофорической функции подробно проанализированы в [Merdanova 2006].

Более того, функции *uŕ* не ограничиваются и дистантной рефлексивизацией: как хорошо показывают корпусные данные, в большом числе случаев *uŕ* вообще не имеет антецедента в рамках того же предложения¹⁶ и используется в позициях, скорее свойственных прономиналам (т.е. демонстративам и нулевому анафорическому местоимению), см. раздел 4.2. В этом смысле агульское *uŕ* является «неограниченным местоимением» того же типа, что и лексема *wiŕ* в цахурском языке — еще одном языке лезгинской группы, достаточно глубоко изученном в данном аспекте, см. [Тестелец Толдова 1998: 48—52; Толдова 1999: 644—670].

Хотя дистрибуция агульского *uŕ* и цахурского *wiŕ* не совпадает в точности (так, *wiŕ* обычно не используется в качестве локального рефлексива), она достаточно близка. Для обоих местоимений весьма характерно употребление в качестве интенсификатора наподобие русского *сам*; ср. следующие примеры, в которых, согласно классификации, предложенной в [Кибрик, Богданова 1995; Лютикова 2002: 41—49; Кибрик 2003: 320—331], реализуется «дискурсивное» значение эмпатического местоимения, требующее коррекции ожидания адресата по поводу повторного появления референта в дискурсе:

- (77) gi za-s jaŋn.a-guna, zun te tufang fat:u-na uŕ.i-s
 DEMG(ERG) я-DAT бить.IPF-TEMP я DEMT ружье {APUD}вынимать.PF-CONV сам-DAT
 jaŋn.u-ne.
 бить.PF-PFT

Когда он стрелял в меня из ружья, я это ружье забрал и в него самого выстрелил.

- (78) Однажды ночью пастух слышит вора и в темноте убивает кого-то кинжалом.

fiš k'.i-naj-či uŕ.i-s na-daŋa...
 кто убивать.PF-RES:PRS-COND сам-DAT знать-PRS:NEG

Кого убил, сам не знает...

Эта функция местоимения особенно характерна в случае его аппозитивного употребления после именной группы и с тем же морфосинтаксическим оформлением, что и она (в цахурском языке интенсификатор в данной функции предшествует именной группе, см. [Лютикова 1999: 620—621]):

- (79) S1: Это был не то брат Вахаба, не то брат жены Вахаба.

S2: wahab uŕ e je, za-s na-f.

Вахаб сам COP PTCL я-DAT знать-S

По-моему, это был сам Вахаб.

- (80) Из рассказа о свадебном обряде.

kuz, kuz, a sus.a uŕ.i fi q'.a-a
 останавливаться(IMP) останавливаться(IMP) а невеста(ERG) сам(ERG) что делать.IPF-PRS
 ha-ge ara.ji ?
 ha-DEMG промежуток(TMR)

Подожди, подожди, а сама невеста что в это время делает?

- (81) ...ilsan-ar, šk:ol.i da-ruŋ.u waŋt:una, ge-wur sa waŋt:ar.i-l-as čab
 человек-PL школа(IN) NEG-учиться.PF время(TMR) DEMG-PL один время-PL-SUPER-ELAT сам:PL

¹⁶ При всей условности самого понятия предложения применительно к устному дискурсу (см., в частности, обсуждение этой проблемы на русском материале в [Кибрик 2008]).

pařman x.a-a, fas ij-han čin da-ruχ.u-f aβ.a-j.
 печальный статья.IPF-PRS почему COP:PST-QR мы:EXCL NEG-учиться.PF-S говорить.IPF-CONV
 ...люди, если в школе не учились, потом они через некоторое время **сами** жалеют об этом, говорят, мол, почему же мы не учились.

Возвращаясь к рефлексивной функции *ищ*, укажем на то, что в качестве строго локального рефлексива в агульском выступает составное местоимение, которое строится путем удвоения *ищ*, при этом одна из частей оформляется падежом антецедента, а вторая — мишени, ср. *ищ* *ищ* 'сам себя' (эргатив — номинатив), *ищ* *ищ*s 'сам себе' (номинатив — датив) и пр. Сложные рефлексивы не используются в качестве дискурсивно-анафорических средств и далее не рассматриваются; в качестве типичных примеров их употребления ср. (81) и (82):

(81) ...me alarx.a-je ara.ji, řünük: mi wart: fatx.i-f,
 DEMM {SUPER}попадать.IPF-PART2 промежуток(TMR) ребенок DEMM(ERG) вверх бросать.PF-S
ищ.i ищ fatx.i-na řil.i-l-di...
сам(ERG) сам бросать.PF-CONV земля-SUPER-LAT
 {Когда канатоходец шел по канату с ребенком в руках, он оступился,} ...и когда он падал, он подбросил ребенка вверх, а **сам** бросился на землю... {и на земле поймал ребенка}.

(82) ...**ищ ищ.i-q** da-quχ.a-j x.u-na-a me idemi.
сам сам-POST NEG-верить.IPF-CONV статья.PF-RES-PRS DEMM мужчина
 ...этот мужчина не верил **сам себе**.

4.2. Дискурсивные употребления *ищ*¹⁷

В качестве дискурсивного анафорического средства местоимение *ищ* используется в двух типах контекстов — впрочем, скорее всего представляющих собой реализацию одного и того же базового типа употребления, ориентированных на фокус эмпатии эпизода либо всего рассказа.

Первый тип контекста — это обозначение при помощи *ищ* того участника, с чьих слов рассказчик пересказывает описываемые события. Как правило, местоимение появляется в этом контексте в том случае, если «пересказывательность» эксплицитно задана при помощи клитики *vaj* 'говорят', 'по (его/ее/их) словам', следующей за финитным сказуемым, ср.¹⁸:

(83) Рассказчик пересказывает случай, о котором он когда-то узнал от бригадира чабанов. Тот однажды возвращался с горного пастбища в село и нес зарезанную овцу. Он был уже на полпути между Шимихюром и Хпюком.
 ha-gi-sa-l-di **ищ** qaj.i waχt.una manmud.a pir.a-q-as mi-č
 ha-DEMG-LOC-SUPER-LAT **сам** RE:приходить.PF время(TMR) Махмуд(GEN) пир-POST-ELAT DEMM-LAT

¹⁷ Частотность местоимения *ищ* в нашем корпусе текстов далеко не так велика, как у демонстративов: это местоимение употребляется один раз на 76 слов (считая *ищ* в составе сложного рефлексива); примерно треть случаев составляет *ищ* в позиции определения в генитиве.

¹⁸ Тот же тип употребления *ищ* имеется в примере (68) выше.

qatq.a-j, qatq.a-j, wuri žag.ar χurur e=kaǰ,
 {POST-ELAT}сыпать.IPF-CONV {POST-ELAT}сыпать.IPF-CONV все белый собака:PL COP=CIT
 χurur ad.i-ne = kaǰ.

собака:PL приходить.PF-PFT=CIT

Когда он добрался туда, из-за пира Махмуда стали выбегать, все собаки были белые, собаки выбежали.

uč.i-s ag.a-a = kaǰ, ha-te pir.a-n te q:al.a-q-as mi-č
 сам-DAT видеть.IPF-PRS=CIT ha-DEMT пир-GEN DEMT сторона-POST-ELAT DEMM-LAT
 qatq.a-j ad.i-ne = kaǰ.

{POST-ELAT}сыпать.IPF-CONV приходить.PF-PFT=CIT

Он видит, выбегают по направлению к нему с той стороны пира. (...)

aχr:a uč ge qut'al.i k'en.a-s q-adarx.u-ne = kaǰ, χalil.a
 потом сам DEMG склон(GEN) низ-DAT RE-{IN-DOWN}попадать.PF-PFT=CIT Халил(GEN)
 nüsejñi-jar.i-n gümbet.i-n qut'al.i-n gi-sa-k-t:i.

Гусейни-PL-GEN памятник-GEN склон-GEN DEMG-LOC-SUB/CONT-LAT

Тогда он покатился назад к подножию этого склона, туда к склону, где находится памятник Халила Гусейни.

- (84) Рассказчица повествует о случае, известном ей со слов бабушки. Речь идет о том, как бабушка и ее подруга однажды пошли к ясновидящему, жившему за горным перевалом (отделяющим Хпюк от сел Агульского района).

šawla = ra x.u-na-a = kaǰ čab, uq'.u-ne = kaǰ sa bic'i čab.

усталый=& стать.PF-RES-PRS=CIT сам:PL садиться.PF-PFT=CIT один маленький сам:PL

Устали они и посидели немного.

req: lat:arx.u suman x.u-ne = kaǰ čp.i-s.

дорога {SUPER-ELAT}попадать.PF словно стать.PF-PFT=CIT сам:PL-DAT

Им показалось, что они сбились с пути...

čp.i-s ag.a-a = kaǰ warχa-as me ha-ge žak a-je aχul, nu
 сам:PL-DAT видеть.IPF-PRS=CIT далеко-(IN)ELAT DEMM ha-DEMG свет {IN}быть-PART Агул ну
 ha-ge čab ŋ.a-jde nür.

ha-DEMG сам:PLидти.IPF-PART3 село

(Потом) они видят издалека огни Агула, ну того села, куда они шли.

Цитативная клитика *kaǰ* очевидным образом восходит к форме несовершенного вида глагола речи *was* 'говорить' (имеющего супплетивную основу совершенного вида *p.u-*). Формально клитика совпадает с деепричастием несовершенного вида данной лексемы *wa-j* [говорить.IPF-CONV], однако исторически она может являться и редуцированной финитной формой (скорее всего, Хабитуалиса *waje* 'говорит, говорят'). На сохранение клитикой свойств финитной вершины указывает, в частности, возможность выражения при ней субъекта речи в эргативе [Мерданова 2003: 100; 2004: 158], ср.:

- (85) nul-ar qu-ŋ.a-s-e = kaǰ.

гость-PL RE-идти.IPF-INF-COP=CIT

Говорят {неопределенно-личное}, гости приедут. ▲

- (86) q:unši-jar.i nul-ar qu-ŋ̣.a-s-e = kaj.
 сосед-PL(ERG) [гость-PL RE-идти.IPF-INF-COP]=CIT
Соседи говорят, что гости приедут. ▲

В нарративах, основанных на пересказе каких-либо событий со слов их непосредственных участников, цитативная клитика может появляться достаточно часто (едва ли не при каждой финитной форме), хотя, строго говоря, её наличие в предложении не обязательно для употребления местоимения *иц̣*, ср.:

- (87) Рассказчица говорит о своем рано умершем сыне, объясняя, из-за чего у него испортилось здоровье.

čab š.u-na-a me gada-jar fi.ti-s, ŋurč̣:a-s.

сам:PL уходить.PF-RES-PRS DEMM парень-PL что-DAT охота-DAT

Они пошли, эти ребята, на эту самую, на охоту.

ŋurč̣.a-as qu-ŋ̣.a-guna, lak fatx.a-ji = kaj **uč̣.i** me fi.ti-l-as,

охота-(IN)ELAT RE-идти.IPF-TEMP нога бросать.IPF-PST=CIT **сам(ERG)** DEMM что-SUPER-ELAT
 turba.ji-l-as.

труба-SUPER-ELAT

И когда возвращались с охоты, он хотел перешагнуть через эту самую, через трубу.

В первом предложении примера (87), как и в приводившемся выше примере (84), множественное число *čab* обозначает главного героя повествования и его спутников; из предшествующего контекста известно, что рассказчица знает эту историю со слов своего сына, хотя непосредственно в данном предложении нет ни глагола речи, ни цитативной клитики. Во втором предложении представлен более типичный случай, когда клитика *каj* присутствует, указывая на пересказываемость в явном виде.

Очевидно, что данный тип контекста представляет собой своего рода «расширенное» логофорическое употребление *иц̣*, когда антецедент местоимения задан не непосредственно в том же предложении, а в более широком дискурсивном контексте. Рассматривая аналогичные употребления рефлексива в ахвахском языке аваро-андийской группы, Д. Крессель предлагает по аналогии с локальными и нелокальными рефлексивами различать локальные и нелокальные логофорические местоимения, первые из которых определяются в рамках подчинительного предложения, вводимого глаголом речи, а вторые — в рамках большего фрагмента дискурса [Creissels 2007]¹⁹. Аналогично, в типологической работе [Huang 2000: 183ff] автор на материале африканских языков, имеющих наиболее развитую систему логофорических средств, противопоставляет «сентенциальную логофорическую область» (sentential logophoric domain) и «дискурсивную логофорическую область» (discourse logophoric domain) — под последним понимается именно та ситуация, когда субъект речи и кореферентное ему местоимение разделены как минимум одной границей предложения. Агульское *иц̣* является в этом смысле типичным «дистантным» (или же «дискурсивным») логофором.

¹⁹ Употребление логофорического местоимения (отличного от рефлексива) вне контекста, включающего вершинный предикат речи или мыслительной деятельности, засвидетельствовано и в багвалинском языке, еще одном языке аваро-андийской группы [Лютикова 2001: 653]; заметим, что в таких случаях пересказываемость все же выражается в предложении особой частью *-Rala*.

Стратегия обозначения при помощи местоимения *иц* главного героя рассказа, со слов которого излагаются события, часто бывает вполне последовательной; в нашем корпусе имеются рассказы, в которых *иц* является стандартным способом обозначения участника на протяжении всего повествования либо его большей части. Второй же тип использования данного местоимения, к которому мы переходим, характерен скорее для отдельных эпизодов в рассказе. При помощи *иц* в этом случае обозначается тот участник, на позицию которого рассказчик становится при изложении событий данного эпизода. Этот участник может не быть источником излагаемых сведений (т.е. данный контекст независим от логофорического), он также может не быть дейктическим центром повествования или эпизода в смысле вхождения в «личную сферу» говорящего (что характерно для использования демонстратива *те*, см. выше). Роль данного участника эпизода совместима, таким образом, как с «приближенной» к рассказчику перспективой, так и с «отдаленной» или «нейтральной».

Рассмотрим несколько типичных примеров. Фрагмент (88) взят из эпизода сказки, в котором центральным героем является юноша-визирь, ставший царем после смерти старого царя; здесь же вводится новый персонаж — другой слуга старого царя, который завидует юноше. В первой клаузе юноша обозначен демонстративом *те*, во второй полной именной группой *те ʒu-d-pu p:aʕ:ah* ‘этот второй царь’, в четвертой к нему как к центральному участнику отсылает местоимение *иц*²⁰.

- (88) p:aʕ:ah x.u-na mi-k-as, aʒp:aj, k:ande-adawa me ʒu-d-pu
 царь статья.PF-CONV DEMM-SUB/CONT-ELAT потом любить-PRS:NEG DEMM два-S-ORD
 p:aʕ:ah fi.ti-s, nazir.di-s k:ande-adawa, **иц.i-l-as** üdühaj a-je
 царь что-DAT слуга-DAT любить-PRS:NEG **сам-SUPER-ELAT** раньше {IN}быть-PART
 nazir e ge, p:aʕ:ah.ti-n nüker.
 слуга COP DEMG царь-GEN воин

Стал он царем, и невзлюбил тогда этого второго царя этот... визирь невзлюбил, это был визирь, который был визирем до него, царским слугой.

Пример (89) взят из рассказа о краже пчел. Центральными участниками рассказа являются парень-вор и поймавшая его женщина; в определенный момент родители вора идут к председателю сельсовета в селе Хпедж, от которого зависела дальнейшая судьба парня. Только что введенный в повествование участник Насрулла обозначен при помощи демонстратива *ge*, родители парня при помощи ближнего демонстратива *те-wur*; местоимение *иц* отсылает к парню:

- (89) В Хпедже был один по имени Насрулла, хромой.
 ha-gi-s me-wur.i ʒ.a-j-e ʕ:em-er, jak:-ar, ruk:u-na nup:-ar,
 ha-DEMG-DAT DEMM-PL(ERG) нести.IPF-CONV-COP масло-PL мясо-PL зарезать.PF-CONV овца-PL
иц sut:ti-k kerx.u d-aq'.u-b badala.
сам суд-SUB/CONT {SUB/CONT}попадать.PF NEG-делать.PF-MSD для

И ему несут они масло, мясо, режут баранов, чтобы он не попал под суд.

Синтаксический тип antecedента (полная именная группа, демонстратив и т.п.) на возможность использования *иц* не влияет; важно лишь, что обозначаемый при помощи

²⁰ Заметим, что первое упоминание нового участника (визиря) после его введения осуществляется при помощи демонстратива *ge* (ср. раздел 3.2 выше).

данного местоимения участник оставался тем персонажем эпизода, с позиции которого излагает события автор. Так, в приводимых ниже случаях фразы с местоимением *иц* идут после обмена несколькими репликами, в которых соответствующий участник не называется. В рассказе о похоронном обряде речь заходит об омовании покойника, и сначала участники диалога обсуждают, кто именно может совершать омовение, какой водой оно совершается и чем отличается данный обряд у лезгин; в следующей реплике центральный (и нереперентный) участник вводится местоимением *иц*:

(90) ахр:aj **иц.i-1** č'igne ʔemk' – zat' ag.u-na x.u-či, ge xed
 потом **сам-SUPER** плохой пот вещь видеть.PF-CONV стать.PF-COND DEMG вода
 lat.a-j-e, ахр:a saje-wur.

{SUPER}пускать.IPF-CONV-COP потом другой-PL

Потом, если на нем увидим грязь или пот, то сначала этой водой обливаем, а потом еще другой (водой). (...)

χil sift:a ʔuč:a-je-f-e **иц.i-n...**
 рука сначала мыть.IPF-PART2-S-COP **сам-GEN**
Сначала моют ему руки...

Аналогично, в рассказе об одном из жителей села в диалогическом режиме обсуждается эпизод, когда тот стал стрелять из ружья; на протяжении нескольких реплик данный герой обозначен лишь нулевым местоимением, затем основная рассказчица вспоминает событие, о котором шла речь до этого (и которое и вызвало стрельбу):

(91) S1: Валлах, не был (он) пьяным. S2: Нет, это не когда (он) выпил. S1: Что? S2: (Он) стрелял, чтобы жену напугать...

S1: xir = na **иц** uq:u-ne-wa, ge eχirzaman x.u-ne.
 жена=и **сам** драться.PF-PFT-Q DEMG светопреставление стать.PF-PFT

Они ведь с женой подрались, ну просто конец света.

Можно утверждать, что в подобных употреблениях местоимение *иц* используется для отсылки к фокусу эмпатии эпизода, т.е. к тому участнику, позицию которого в данный момент занимает рассказчик²¹. Выбор этого местоимения, по всей видимости, связан с тем, что необходимо обеспечить поддержание референции к данному участнику каким-либо ненулевым средством, однако более «тяжелое» средство кодирования (полная именная группа) скорее излишне в силу достаточной активированности референта.

Еще одно характерное употребление *иц* обнаруживается в формулах благословений (и проклятий) — как правило, такие формулы следуют непосредственно после именованного участника и включают глагольную форму юссива, а местоимение имеет форму дательного падежа, ср.:

²¹ В психологическом смысле эмпатия — это способность к сопереживанию путем проникновения в субъективный мир другого человека, способность поставить себя на его место и увидеть мир его глазами. Вслед за классическими работами С. Куно и У. Чейфа 1970-х гг. в лингвистике эмпатией называют «приобретение партиципантом, обозначаемым в ситуации, некоторых свойств говорящего» [Тестелец 2001: 463], а под фокусом эмпатии понимается «носитель точки зрения», «тот исходный пункт, в который помещает себя говорящий, строя имена для других объектов» [Падучева 1985: 205].

(92) hal fi q'.a-j-e xin, allah.ti q'adar-ar e, šukur
 теперь что делать.IPF-CONV-COP мы:INCL Аллах(GEN) предопределение-PL COP слава
 х.у-гај **уџ.и-с.**

статья.PF-JUSS **сам-DAT**

Ну что же нам теперь поделаться, это все предопределено Аллахом, слава Ему.

(93) sekinat nabaw.a-s х.у-не sa gada, ʔali ах.а-јде, ганмат
 Секинат бабушка-DAT статья.PF-PFT один сын Али говорить.IPF-PART3 покой
 х.у-гај **уџ.и-с,** сас k'.i-na...

статья.PF-JUSS **сам-DAT** в_прошлом_году умирать.PF-CONV

У бабушки Секинат родился один сын, по имени Али, царствие ему небесное (букв. пусть будет ему покой), умер он в прошлом году...

Очевидно, что тот участник, на которого призывается благословение (или проклятие), находится в фокусе эмпатии, что полностью вписывается в основное дискурсивное использование местоимения *уџ*.

Возможно использование *уџ* и при отсылке к неодушевленным участникам (предметам), находящимся в центре внимания соответствующих эпизодов, ср.:

(94) Притчу о терпени рассказчица начинает словами: — Вначале я говорю об исмил-азиме. Что такое исмил-азим, вы не знаете. Я буду громко говорить, чтобы вы слышали...

ismil ʔazim, sa gada uš.u-не **уџ** рух.а-с.

исмил азим один парень уходить.PF-PFT **сам** изучать.IPF-INF

Исмил-азим²², один парень отправился ему учиться.

(95) zun = na qaj.i-f ručka – p:ist:alet ag.u-не za-s...

я=& RE:приходить.PF-S ручка пистолет видеть.PF-PFT я-DAT

ну, **уџ** sa.ji ремонт аq'.a-с i-naje-f-ij za-l-di.

ну **сам** один(ERG) ремонт делать.IPF-INF давать:PF-PART2-S-COP:PST я-SUPER-LAT

И когда я пришел (домой), я увидел ручку-пистолет... (...) ну, а ее мне дал один человек, чтобы я ее починил.

(96) Завершая рассказ о хадже, рассказчик говорит о священной для мусульман воде из источника Замзам: — И теперь, хотя прошло семь-восемь лет, эта вода все еще остается в моем доме.

ha-ge **уџ.и-н** fi²³, t'eʔem degiš х.у-na-dawa ge xit.a-n.

ha-DEMG **сам-GEN** что вкус <меняться> статья.PF-RES-PRS:NEG DEMG вода-GEN

И её этот самый, вкус не изменился у этой воды.

²² «Исм аль азим» (букв. «имя великого») — в исламе, величайшее из имен Аллаха, призывание которого требует от молящегося особой сосредоточенности и терпения.

²³ В агульской спонтанной речи чрезвычайно распространенным является использование вопросительных местоимений *fi* 'что' и *fiš* 'кто' в роли маркеров «препаративной подстановки» [Подлеская 2006], т. е. единиц-заместителей, подставляемых в позицию тех слов, вербализация которых оказалась временно затруднена для говорящего (ср. русск. *это, это самое, как его там*), подробнее об этом явлении в агульском и удинском языках см. [Ganenkov et al., to appear].

Заметим, что дискурсивная функция цахурского местоимения *wič*, сходного с агульским *иц*, в описании мишлешского диалекта формулируется как «маркирование глобально-го фокуса эпизода в неприоритетной позиции» [Толдова 1999: 666; ср. Тестелец, Толдова 1998: 50]. Под неприоритетной позицией в данном случае понимается либо возвращение участника в фокус внимания после временного отступления на второй план, либо перемещение в более низкую синтаксическую позицию по сравнению с предыдущей клаузой, либо выполнение неожиданной ситуационной роли. Действительно, рассмотренные выше агульские примеры во многом позволяют усматривать ту же тенденцию и применительно к агульскому *иц*: так, по крайней мере в (88), (90) и (92)—(94) фокус эмпатии находится в неприоритетной синтаксической позиции, а в (89) и (90) можно к тому же говорить о его временном отступлении на второй план. Впрочем, выделяемые в описании цахурского языка факторы «неприоритетности» в агульском скорее способствуют употреблению *иц*, но не являются необходимыми. В примере (91), например, обозначенный при помощи данного местоимения участник не возвращается на сцену после отступления на второй план (а находится на первом плане в течение длительного отрезка дискурса), не расположен в неприоритетной позиции (а входит в номинативную именную группу при симметричном предикате ‘драться, сцепиться в драке’) и не выступает в неожиданной ситуационной роли.

Итак, обе дискурсивные функции агульского *иц* — его использование в качестве «дистантного логофора» и отсылка к центральному участнику эпизода — по сути являются проявлением его более общей функции обозначения фокуса эмпатии; эта же функция свойственна и употреблению *иц* в качестве рефлексивного местоимения. Агульский относится, тем самым, к тому достаточно редкому типу языков, которые совмещают все три функции в одной языковой единице²⁴.

5. Нулевое анафорическое местоимение

В целом нулевая анафора в агульском языке встречается достаточно часто. При этом анафорическим нулем может быть выражен не только агенс как наиболее приоритетный аргумент глагола, но и, например, пациенс:

(97) čin_i denel.a Ø_i авуц'.u-na š.u-ne aft:abuz.di-? mak:a.ji-s.
мы:EXCL вечер(TMR) *pro* {IN-UP}лезть.PF-CONV уходить.PF-PFT автобус-IN Мекка-DAT
Мы вечером сели в автобус и поехали в Мекку.

(98) ʔüsse x.u-nde dad_i k'.e-dawa, mi Ø_i fatx.a-a.
старый стать.PF-PART3 отец умирать.IPF-PRS:NEG DEMM(ERG) *pro* бросать.IPF-PRS
Если старый отец не умирает, тот (сын) его сбрасывает (с горы).

Нулевое анафорическое местоимение используется в том случае, если говорящий хочет представить последовательность событий в рамках одного нарративного эпизода как единую цепочку действий, выполняемых одним и тем же участником:

²⁴ Как показано в работе [Oshima 2007], где проводится мысль о необходимости различения логофорического и более общего «эмпатического» контекстов, в языках мира две этих функции (а также рефлексивность) далеко не всегда совпадают: так, если в японском все три функции совмещены у местоимения *дзибун*, то в африканских языках логофоры используются как эмпатические местоимения, но не как рефлексивы, в английском рефлексивам свойственна эмпатическая функция, но не логофорическая, в исландском совмещены функции рефлексива и логофора, но не эмпатического местоимения.

(99) mi_i fi $q'.a-j-e$, \emptyset_i $aq.a-j-e$ $\check{s}alam-ar.i$ rug .
 DEMM(ERG) что делать.IPF-CONV-COP *pro*(ERG) {IN}сыпать.IPF-CONV-COP чарык-PL(IN) земля
Что же он_i делает — \emptyset_i насыпает в чарыки землю.

\emptyset_i $\check{s}alam-ar.i$ rug $aq.u-na$, \emptyset_i $\check{f}.a-j-e$.
pro(ERG) чарык-PL(IN) земля {IN}сыпать.PF-CONV *pro* идти.IPF-CONV-COP
Он_i насыпал землю в чарыки и \emptyset_i идет.

Вторым частым случае использования нулевого анафорического местоимения является нарративная стратегия повторения клауз, субъект главной клаузы последующего предложения часто выражается нулем.

(100) sa $ara.ji$ sa $di\check{s}ehli$ $ad.i-ne$.
 один промежуток(TMR) один женщина приходить.PF-PFT
 sa $di\check{s}ehli_i$ $ad.i-na$, \emptyset_i $mi-\check{s}ti$ $jark:a$ $\check{c}'al.a$
 один женщина приходить.PF-CONV *pro*(ERG) DEMM-ADV лезгинский речь(ERG)
 $ra\check{x}.u-ne$ $za-qa.j$.
 разговаривать.PF-PFT я-COMIT

И вот пришла одна женщина. Подошла одна женщина и заговорила со мной по-лезгински.

Таким образом, нулевое анафорическое местоимение указывает на то, что обозначаемый им участник кореферентен приоритетному аргументу (т. е. в большинстве случаев номинативу или эргативу) предыдущей клаузы.

Обозначения

S1	первый говорящий
S2	второй говорящий
▲	сконструированный пример

В строке транскрипции

-	морфемная граница
=	граница между словоформой и клитикой
.	граница между корнем и показателем основы (косвенной у имен, видовых у глаголов)

В строке морфемного разбора

Косвенные основы существительных в строке морфемного разбора не обозначаются. Не обозначаются также формально не маркированные номинатив, эссив, единственное число.

:	кумулятивное выражение значений
()	формально невыраженное значение
{ }	значение глагольного префикса
< >	связанный компонент сложного глагола

В строке транскрипции

ADV	наречный показатель
ANTE	локализация Ante
APUD	локализация Apud
CIT	аффикс пересказывательности
COMIT	комитатив
COND	условное наклонение
CONV	деепричастие
COP	связка 'быть, являться'
dahan	частица 'до'
DAT	датель
DEMG	нейтральный демонстратив (<i>ge</i>)
DEML	средний демонстратив (<i>le</i>)
DEMM	ближний демонстратив (<i>me</i>)
DEMT	дальний демонстратив (<i>te</i>)
ELAT	направление Elat
ERG	эргатив
EXCL	эксклюзивное местоимение
GEN	генитив
ha-	эмфатическая серия указательных местоимений
IDEOPH	звукоподражание
IMP	императив
IN	локализация In

INCL	инклюзивное местоимение
INF	инфинитив
INTJ	междометие
IPF	несовершенный вид
JUSS	юссив
LAT	направление Lat
LOC	локативный показатель (у демонстративов)
MSD	масдар
NEG	отрицание
ORD	порядковое числительное
PART	причастие (у стативов)
PART2	второе причастие
PART3	третье причастие
PF	совершенный вид
PFT	перфективное прошедшее
PL	множественное число
POST	локализация Post
PRS	настоящее время
PST	прошедшее время
PTCL	частица
Q	вопросительный показатель
qa	частица
QR	риторический вопрос
RE	префикс повторного действия
RES	результатив
S	показатель субстантивации
SUB/CONT	локализация Sub/Cont
SUPER	локализация Super
TEMP	общее временное деепричастие
TMR	темпоральная форма имени
VOC	вокатив
Xi	частица

Литература

Ганенков Д. С., Майсак Т. А., Мерданова С. Р. Пространственные и непространственные значения локализации APUD «возле ориентира» в агульском языке // Алексеев М. Е. (ред.) Гора языков... и еще один: К 100-летию Евгения Алексеевича Бокарева. М., 2006.

Ганенков Д. С., Мерданова С. Р. Семантика пространственных форм существительных в агульском языке // Плунгян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

Даниэль М. А., Мерданова С. Р. Концептуализация числа в языке без дефектных числовых парадигм (агульский язык — взгляд извне и изнутри) // Труды Международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям [<http://www.dialog-21.ru/materials/archive.asp?id=6757&y=2001&vol=6077>].

Кибрик А. А. Моделирование многофакторного процесса: выбор референциального средства в русском дискурсе // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. № 4.

Кибрик А. А. Есть ли предложение в устной речи? // Архипов А. В. и др. (ред.) Фонетика и нефонетика. К 70-летию С. В. Кодзасова. М., 2008.

Кибрик А. Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Том 2. М., 1977.

Кибрик А. Е. Материалы к типологии эргативности. 4. Табасаранский язык. 5. Агульский язык (Предварительные публикации ИРЯ АН СССР. Вып. 128.) М., 1979.

Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003.

Кибрик А. Е., Богданова Е. А. САМ как оператор коррекции ожиданий адресата // Вопросы языкознания. 1995. № 3.

Лютикова Е. А. Эмфатическое местоимение *wiž* // Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.) Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.

Лютикова Е. А. Анафорические средства // Кибрик А. Е. и др. (ред.) Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари. М., Наследие, 2001.

Лютикова Е. А. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М., 2002.

Магометов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970.

Мерданова С. Р. Нестандартная грамматикализация глагольных конструкций (на материале агульского языка) // Храковский В. С. (ред.) Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной конференции. СПб., 2003.

Мерданова С. Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка. М., 2004.

Мерданова С. Р. Дискурсивное употребление числительного *sad* 'один' в агульском языке // Четвертая типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Ереван, 21–28 сентября 2005 г. Материалы лекций и семинаров. М: РГГУ, 2005.

Мерданова С. Р., Федорова О. В. Дейктическая система хпюкского диалекта агульского языка // Плунгян В. А. (ред.) Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М., 1985.

Подлеская В. И. О грамматикализации и «прагматизации» маркеров речевого затруднения: феномен препаративной подстановки // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб., 2006.

Сулейманов Н. Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

Тарланов З. К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.

Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.

Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // Вопросы языкознания. 1998. № 4.

Толдова С. Ю. Местоименные средства поддержания референции // Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.) Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М., 1999.

Федорова О. В. Неопределенное местоимение ОДИН в русском языке как показатель интродуктивной референции имени // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1999а. № 2.

Федорова О. В. Интродуктивная референция имени в безартиклевых словах // Вопросы языкознания. 1999б. № 2.

Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941.

Creissels D. Intensifiers, reflexivity and logophoricity in *Axaxdərə Akhvakh*. Paper presented at the Conference on the Languages of the Caucasus (Leipzig, 7-9 December 2007) [http://www.eva.mpg.de/lingua/conference/07-CaucasusConference/pdf/talk/Creissels_talk.pdf]

Ganenkov D., Lander Y., Maisak T. From interrogatives to placeholders in Udi and Agul spontaneous narratives // Nino Amiridze, Boyd Davis & Margaret Maclagan (eds) *Fillers, Pauses, and Placeholders*, to appear.

Ganenkov D., Maisak T., Merdanova S. Non-canonical Agent marking in Agul // Helen de Hoop & Peter de Swart (eds) *Differential Subject Marking*. (Studies in Natural Language and Linguistic Theory, Vol. 72.) Dordrecht: Springer, 2008.

Huang Y. *Anaphora: A cross-linguistic study*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Kibrik A. A. *Anaphora in Russian Narrative Prose: A Cognitive Account* // Barbara Fox (ed.) *Studies in Anaphora*. Amsterdam: John Benjamins, 1996.

Kibrik A. A. Reference maintenance in discourse // Haspelmath et al. (eds) *Language Typology and Language Universals*. Volume 2. Berlin—New York: Walter de Gruyter, 2001.

Merdanova S. R., with participation of M. Daniel and D. Ganenkov. Reported Speech in Agul. Paper presented at the International Workshop on Morphosyntax of Caucasian Languages (Paris, 11-14 December 2006).

[<http://www.digitorient.com/wp/wp-content/uploads/2006/10/Merdanova122006.pdf>]

Oshima D. Y. On empathic and logophoric binding // *Research on Language and Computation*. 2007. 5: 19-35.